

ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кафедра «Мировые языки и культуры»

Учебно-методическое пособие по дисциплине

«Лингвокреативная деятельность человека»

Автор
Муругова Е. В.

Ростов-на-Дону, 2019

Аннотация

Учебно-методическое пособие предназначено для аспирантов очной и заочной форм обучения направления 45.06.01 Языкознание и литературоведение.

Автор

доцент, доктор филологических наук,
Заведующая кафедрой «Мировые языки и культуры»
Муругова Елена Валерьевна

Оглавление

Пояснительная записка	Ошибка! Закладка не определена.
Оценивание результатов обучения по дисциплине	6
Методические указания по проведению лекционных занятий.....	9
Задания для оценивания результатов обучения в виде знаний...	54
Задания для оценивания результатов в виде владений и умений.....	59
Контроль итоговых знаний.....	62
Виды самостоятельной работы.....	71
Список литературы.....	71

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Задачи дисциплины: Усвоение основных лингвистических терминов, их мировоззренческой направленности в контексте с основными философскими понятиями необходимыми для раскрытия и обоснования сущности определенной темы;

Получение представления о словарном составе языка как о развивающейся системе, постоянно пополняющейся словарными единицами, отражающими реальную действительность, об основных проблемах лексикологии и фразеологии, о методах лингвистического анализа, связи лексикологии с другими дисциплинами, а также ознакомление с просторечной лексикой, идиоматическими выражениями, фразеологическими единицами, что будет способствовать активизации процесса обучения на практике устной и письменной речи;

Формирование понятий о различных способах образования слов, их продуктивности в современном английском языке, о природе значения слова и смысловой структуры, об этимологической и стилистической характеристике словарного состава английского языка, о морфологической и семантической структуре английского слова;

Овладение знаниями о синонимических и антонимических отношениях в современном английском языке, как одних из выразительно-экспрессивных средств словарного состава, о комбинаторных возможностях слов для предотвращения ошибок в употреблении слов в речи;

Овладение умениями распознавать специфику различных словообразовательных, выразительно-экспрессивных средств словарного состава языка при чтении различных текстов и при устно-речевом общении, избегая ошибок неправильного употребления, и с помощью этих знаний в тесной связи с контекстом выявлять значения трудных слов, которые не нашли свое отражение в словаре;

Совершенствование умения пользоваться различными словарями, активизация запоминания новых слов путем их анализа, отбора и группировки значений, построения синонимических рядов, а также на основе мотивации сравнения и противопоставления иностранного и родного языков.

Перечень компетенций, формируемых в процессе изучения дисциплины: УК-1 (способностью к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том чис-

Лингвокреативная деятельность человека

ле в междисциплинарных областях), ОПК-1 (способностью самостоятельно осуществлять научно-исследовательскую деятельность в соответствующей профессиональной области с использованием современных методов исследования и информационно-коммуникационных технологий), ПК-1 (способность применять современные методы исследования в процессе преподавания профильных дисциплин, разрабатывать образовательные программы, учебно-методическое обеспечение в образовательной организации).

Дисциплина «Лингвокреативная деятельность человека» включает в себя лекционные, практические формы занятий и самостоятельную работу аспирантов. Предусмотрен также обязательный контроль за качеством самостоятельной работы обучающихся при выполнении ими контрольных работ (тестов), а также спецвопросов по темам, предназначенным для самостоятельного углубленного изучения. Для успешного овладения основными понятиями, а также при подготовке обучающимися тестов и спецвопросов рекомендуется использовать толковые, терминологические, фразеологические, синонимические словари как на английском и русском языках, так и англо-русские и русско-английские словари. Обучающиеся должны использовать философские и энциклопедические, логические словари и другие справочные источники. Успешное освоение дисциплины предполагает ознакомление аспирантов с рекомендованной литературой и активную самостоятельную работу. Реализация дискуссионного метода при организации семинаров требует от аспирантов самостоятельной работы в группах, предварительного формулирования вопросов к текстам и согласования их с преподавателем. Приветствуется поиск дополнительной информации с использованием интернет-ресурсов, материалов фондов библиотек. Аудиторные лекционные и практические занятия (часы) проводятся в интерактивном режиме с использованием современных средств визуального представления материала. Демонстрация презентаций с изложением тематики лекций, релевантных к теме занятия фото и видео материалов. Семинарские занятия предполагается организовать методом проблемного обучения, при котором аспиранты активно взаимодействуют с проблемно-представленным содержанием темы, анализируют объективные противоречия научного знания. При реализации программы дисциплины используются обсуждение литературы к курсу и дискуссии по наиболее сложным вопросам темы на занятиях, что реализуется посредством индивидуальной работы аспиранта и последующим групповым обсуждени-

ем. Дискуссионный процесс регламентируется преподавателем, с заранее подготовленными вопросами для проверки материала по самостоятельной работе аспиранта. Структура стандартного занятия представлена следующим образом: начало занятия посвящено лекции преподавателя, которая предназначена поставить данное занятие в контекст предыдущих лекций и историографический контекст предмета. Середина занятия целиком посвящается обсуждению текстов, которые заранее рассылаются обучающимся. Конец каждого занятия также посвящен короткой лекции, которая даст аспирантам представление о следующем занятии. Аспирантам рекомендуется в течение каждого семестра встречаться с преподавателем индивидуально, чтобы обсудить тексты, письменную работу и задать любые вопросы по курсу.

Оценивание результатов обучения по дисциплине

Оценивание результатов обучения по дисциплине осуществляется в соответствии с Положением о текущем контроле и промежуточной аттестации обучающихся. По дисциплине «Лингвокреативная деятельность человека» предусмотрены следующие виды контроля: текущий контроль (осуществление контроля всех видов аудиторной и внеаудиторной деятельности обучающегося с целью получения первичной информации о ходе усвоения отдельных элементов содержания дисциплины); промежуточная аттестация (оценивается уровень и качество подготовки по дисциплине в целом).

Текущий контроль в семестре проводится с целью обеспечения современной обратной связи, для коррекции обучения, активизации самостоятельной работы обучающихся. Текущий контроль служит для оценки объема и уровня усвоения учебного материала одного или нескольких разделов дисциплины (модуля) в соответствии с ее рабочей программой и определяется результатами текущего контроля знаний обучающегося.

Текущий контроль осуществляется два раза в семестр по календарному графику учебного процесса.

Текущий контроль предполагает начисление баллов за выполнение различных видов работ. Результаты текущего контроля подводятся по шкале балльно-рейтинговой системы. Регламент балльно-рейтинговой системы определен Положением «Контроль успеваемости и рейтинг обучающихся».

Текущий контроль заочной формы обучения не предусматривает балльно-рейтинговую систему. Он проводится в форме устного опроса на практических занятиях, выполнения тестовых за-

даний, критериальной оценки рефератов, научных докладов (сообщений).

Текущий контроль является результатом оценки знаний, умений, навыков и приобретенных компетенций обучающихся по всему объему учебной дисциплины, изученному в семестре, в котором стоит форма контроля в соответствии с учебным планом.

Текущий контроль успеваемости предусматривает оценивание хода освоения дисциплины: теоретических основ и практической части.

Текущий контроль для заочной формы предусматривает выполнение контрольных работ (тестов), устный опрос.

Промежуточная аттестация по дисциплине «Лингвкреативная деятельность человека» проводится в форме зачета.

Оценочные средства и их характеристика

1. Тестовое задание.

Важно заранее позаботиться о том, чтобы до начала работы обучающиеся хорошо поняли задания и инструкцию к тесту.

Во время тестирования, обучающиеся должны работать самостоятельно, не оказывая влияния друг на друга.

Для каждого теста должна быть обоснованная и выверенная процедура обработки и интерпретации результатов. Это позволяет избежать ошибок, возникающих на этом этапе тестирования.

2. Презентация.

В оформлении презентаций выделяют два блока правил, описывающих представление информации и оформление слайдов.

Рекомендуется сжатый, информационный способ изложения материала.

Не стоит заполнять один слайд слишком большим объемом информации: человек в среднем может одновременно запомнить не более трех фактов, выводов, определений.

Один слайд учебной презентации в среднем рассчитывается на 1.5-2 минуты.

Для достижения наибольшей эффективности ключевые пункты отображаются по одному на каждом отдельном слайде.

Желательно присутствие на слайде блоков с разнотипной информацией (текст, графики, диаграммы, таблицы, рисунки), дополняющей друг друга.

Заголовки должны быть краткими и привлекать внимание аудитории.

В текстовых блоках необходимо использовать короткие слова и предложения.

В таблицах рекомендуется использовать минимум строк и столбцов.

Вся вербальная информация должна тщательно проверяться на отсутствие орфографических, грамматических и стилистических ошибок.

Презентация должна дополнять, иллюстрировать то, о чем идет речь в докладе. С одной стороны, не должна становиться главной частью выступления, а с другой, не должна полностью дублировать материал.

3. Реферат.

Необходимо письменно излагать суть поставленной проблемы, самостоятельно проводить анализ этой проблемы с использованием концепций и аналитического инструментария соответствующей дисциплины, делать выводы, обобщающие авторскую позицию по поставленной проблеме.

4. Научный доклад.

Продукт самостоятельной работы аспиранта, вид краткого, но информативного сообщения о сути рассматриваемого вопроса, различных мнениях об изучаемом предмете. В некоторых случаях допускается изложение собственной точки зрения автора в рамках тематической проблематики, например, в выступлениях на семинарах, конференциях, диспутах. Написание доклада предполагает научно-исследовательскую работу, требующую от аспиранта способности к самостоятельным изысканиям, умения преподносить информацию, доступно и квалифицированно отвечать на вопросы.

5. Устное сообщение/ доклад.

Чёткость - изложение материала ведётся в определенной последовательности: сначала самый главный, затем дополнительный, поясняющий материал.

Осознанность - тесно связана с чёткостью, хотя у неё имеются свои особенности:

- стремление приводить в процессе ответа не только те примеры, которые даны в учебной литературе и приводились преподавателем на занятиях, но и, взятые из других источников, пособий, наблюдений;

- умение совмещать рассматриваемые материалы с жизнью, окружающей действительностью и т.д.;

- стремление доказательно излагать сущность, пользуясь научной терминологией и символикой.

Методические указания по проведению лекционных занятий

Краткое содержание материала

Изучение производных слов является одной из важнейших лингвистических проблем, рассматриваемых как с позиции диахронии, когда учитывается вся история развития слов, так и с точки зрения синхронии, когда в центре внимания исследователя находятся факты языка в его синтагматическом аспекте, с его связями и окружениями. Синхрония и диахрония тесно взаимосвязаны. При этом интерес к проблемам словообразования предполагает взаимодействие разных аспектов структуры языка, сложное переплетение межуровневых отношений. А область «стыковки» уровней, по мнению О.М. Ким, является предметом заостренного внимания исследователей, т.к. она « с особой яркостью обнаруживает живое функционирование языка и выявляет многие еще латентные процессы» [Ким, 1978:6] . Слово проявляет вечное стремление к наиболее полному познанию именуемого им предмета мира, реализуя это стремление в постоянно меняющихся смыслах. Семантика высказывания неотделима от семантики слова. Развитие человеческого общества и познания неслучайно ставит перед языком задачу обеспечить все стороны жизнедеятельности человека новыми словами. Словарный состав языка постоянно изменяется, так как языку свойственно отражать все изменения в культуре и общественных отношениях между людьми. Как отмечает Э.М. Дубенец, новых словарных единиц в языке появляется всегда больше, чем исчезает старых. Существование производных слов создаёт условия для более простого доступа к структурам сознания, что обеспечивает выполнение одной из важнейших функций языка - когнитивной. Однако следует отметить, что создание новых единиц любого порядка - узуальных, потенциальных, окказиональных – осуществляется в тех пределах, которые диктуются системой частей речи; поэтому рассмотрение словообразования по частям речи, по справедливому замечанию И.С. Улуханова, является правомерным, а к числу наиболее акту-

альных он относит проблему «способы словообразования и части речи мотивированных и мотивирующих слов».

Анализ лингвистической литературы по данной проблематике показал, что сам термин «словообразование», в свою очередь, употребляется лингвистами в двух значениях: обозначает словообразовательный уровень языка и раздел языкознания, который изучает этот уровень; изучает строение производных слов, а также средства, с помощью которых они образуются. Широко распространено среди лингвистов определение Л.В. Щербы, который трактует словообразование как систему правил активного словообразования. Неслучайно, на наш взгляд, в фундаментальной работе «Сравнительная грамматика германских языков» словообразование понимается как «... взаимосвязь и взаимодействие основных способов словопроизводства и словосложения, что находит отражение в распределении и функционировании главных словообразовательных моделей». Подобная интерпретация взаимодействия способов словообразования должна соответствовать реальной действительности, отражающей действие закона взаимодействия.

В распоряжении современного словообразования существует определенное количество единиц, постоянно привлекающих внимание ученых и без которых не обходится ни одно солидное исследование в данной области. К ним относятся: морфема, аффикс, приставка, суффикс, производное слово, производящая основа, формант, словообразовательная модель, корень, словообразовательное значение, сложное слово, продуктивность, конверсия, реверсия и другие. Многие из них еще нуждаются в дальнейшем исследовании. Так, из множества определений морфемы, мы разделяем точку зрения А.Н. Мороховского, согласно которой «из наиболее существенных, если не самых существенных признаков морфемы является наличие значения» [Мороховский, 1980:112]. Под морфемой следует понимать минимальную значимую единицу языка. Среди лингвистов отсутствует также единство мнений относительно того, что пред-

ставляет собой словообразовательная база (основа). Большинство из них определения основы относят лишь к словам, образованным при помощи аффиксации. Мы придерживаемся точки зрения А.Я. Загоруйко, который определяет основу слова как «последовательность морфем, которая противопоставляется флективным морфемам». Основы содержат значение корневой морфемы и частеречное значение [Загоруйко, 2003: 72] .

Словообразовательной базой могут служить не только основы слов, но и словосочетания, фразеологические единицы. Важным вопросом при изучении системы словообразования определенной части речи является структурная характеристика основ, которые являются производящей базой новых слов. В языкознании структурно весь словарный состав разделяют на несколько основных групп. В «Русской грамматике» выделяют два типа производящих основ – простые и сложные. Под простой основой в данном случае, понимается основа «содержащая один корневой морф. Основы, содержащие более одного корневого морфа, называются сложными». Данную точку зрения принимают и некоторые зарубежные лингвисты. Таким образом, налицо необоснованное исключение одного из значительного по объему структурного типа основ – производных, что, на наш взгляд, является не совсем верным. Лингвисты стремятся ограничить процесс словообразования только линейными способами, а именно аффиксацией и словосложением.

Большинство зарубежных ученых придерживается структурной классификации слов, разработанной Л. Блумфилдом. Так, Л.Блумфилд выделяет первичные слова (primary words), к которым он относит корневые (one-morpheme) слова, состоящие из аффикса и связанной основы (primary derived words - conceive, receive, etc.) и вторичные слова (secondary words). Ко вторичным словам Л.Блумфилд относит все производные слова и слова, образованные в результате словосложения. Ч. Хоккет выделяет, в отличие от

Л.Блумфилда, простые и производные основы, участвующие в словообразовательном процессе.

В своей работе мы разделяем мнение отечественных лингвистов, таких как: А.И.Смирницкий, И.В. Арнольд, А.Я. Загоруйко, которые предлагают деление производящих основ на три основные группы: 1) простые или корневые; 2) производные; 3) сложные, которые подразделяются на собственно сложные и сложнопроизводные. Однако следует отметить, что А.И. Смирницкий называет корневые слова, содержащие одну корневую морфему, простыми, что, на наш взгляд, не совсем правильно. Ведь одну морфему содержат не только корневые слова, но и слова производные, образованные от корневых основ по конверсии. Например: *a hand -> to hand* и многие другие. Одну морфему могут содержать слова, образованные путем различного типа усечений. Например: *popular -> pop* и другие. Среди производных слов, содержащих в своем составе одну или более аффиксальную, т.е. суффиксальную или префиксальную морфему, А.И. Смирницкий не упоминает слова, образованные по конверсии, реверсии, путем аббревиации и различного типа сокращений, что является неточным. Такую же неполную классификацию производных слов мы находим и у И.В. Арнольд. Нам представляется необходимым отличать корневую морфему от корневой основы, как это показано в работах А.Я.Загоруйко. Вообще же, говоря о корневых основах, важно отметить, что в языке существует целый ряд корневых основ, которые изначально, в момент своего появления, были либо производными, либо сложными по своей морфологической структуре. В ходе исторического развития языка они подверглись опрощению; суффиксы, префиксы или один из элементов сложных основ потеряли свое значение и слились с корнем. О «процессе превращения слов в морфемы и в частицы речи» говорил еще В.В. Виноградов. Эту же точку зрения высказывают многие отечественные лингвисты. Таким образом, корневую основу можно определить как форму, по структуре совпадающую с корневой морфемой, но не тождественную ей по семантике, так как семантика корневой основы шире; она включает значение

корневой морфемы и частеречное значение. Понятие производности является основным для словообразования, так как именно соотношение производных и производящих основ, по мнению Е.А.Земской, составляет суть механизма словообразования и отражает системный характер лексики. Производные слова дают нам возможность определить источник деривации, установить первичность семантики и формы.

Особый характер производной единицы был впервые отмечен Г.О.Винокуром, который указывал, что «значение слова с производной основой всегда определимо посредством отсылки на значение соответствующей первичной основы, причем именно такое разъяснение значения производных слов, а не прямое описание соответствующего предмета действительности составляет собственно лингвистическую задачу в изучении значений слов». Это положение Г.О.Винокура о зависимости производного слова от характера производящей основы разделяют в своих работах многие лингвисты. Говоря о производных словах, следует отметить, что представление производного слова как «бинарной конструкции», состоящей только из двух морфем, как это считают некоторые исследователи, является неполным. Понятие «производная основа» нельзя ограничивать лишь одним линейным способом словообразования – аффиксацией, не учитывая, что основы, произведенные по конверсии, реверсии, аббревиации, сокращению тоже являются производными.

Как отмечает Е.С.Кубрякова, неповторимый характер производного проявляется в том, что в его структуре отражается в особой форме завершённый словообразовательный процесс, и оно как результат данного процесса зависит как от источника порождения, так и от специфики протекания этого процесса. Несколько уточняя данное утверждение Е.С. Кубряковой, следует отметить, что значение производного слова формируется на основе структурно-

семантических особенностей производящей базы, которые, прежде всего, влияют на типы их СЗ. Такая предопределенность новых лексических единиц служить базой, на которой сооружается все многоэтажное здание лексикона, состоящее из производных единиц других классов различной степени семантической и структурной сложности - результат действия, на наш взгляд, закона взаимодействия, подтверждающего продуктивность деривационных механизмов и системность словообразования.

В лингвистической литературе существует немало описаний способов словообразования, а также их классификаций, основанных на различных критериях. Однако каждому способу словообразования отводится определенная роль в пополнении словарного состава языка. При этом производное создается для наименования какой-то реалии различными способами словообразования, наиболее продуктивными из которых являются: аффиксация, словосложение (линейные способы словообразования), конверсия, аббревиация, реверсия, усечения (нелинейные способы словообразования). Возникновение новой формы закономерно сопровождается и возникновением новых содержательных характеристик слова. Формирование производных единиц на базе различных основ, словосочетаний, фразовых глаголов обеспечивается за счет определенного числа формальных операций (сокращение элементов источника мотивации, сложение свободных основ, изменение парадигмы слова, сочетаемости и др.), совмещение которых оказывается отличительным свойством каждого способа словообразования. Некоторые из способов словообразования являются постоянно действующими, то есть такими, продуктивность которых отмечается на протяжении всего периода развития языка, вплоть до наших дней. К таким способам можно отнести словосложение и аффиксальное словообразование. Другие способы словообразования действовали в прошлом, а в настоящем времени являются непродуктивными; например, чередование гласных (аблаут). Однако имеются и такие словообразовательные способы, которые возникли сравнительно недавно,

например, конверсия. Некоторые лингвисты также считают изменение значения слов и процесс метафоризации продуктивными способами обогащения словарного состава языка, что подтверждает возможность структурирования понятийной системы человека, его представлений о материальном мире с помощью метафор. При этом появление новой единицы не всегда вызвано прямыми потребностями общества в новом обозначении, а является результатом устранения омонимии или проявлением каких-либо иных внутриязыковых причин. В отдельных случаях происходит расширение значения слова. Например: *shoe* - *стиляга*, *muscle* - *громилла*, *brain* - *умный человек*, *bones* - *худоба*, *throat* - *заучка*. В данных существительных реализуются второстепенные дифференциальные признаки: «физические способности», «умственные способности», «характер», «внешность». Очень часто наблюдаются случаи сужения значений на основе метафорического переноса по сходству второстепенных признаков, например, таких как: «внешность», «характер», «манера поведения», «рост», «возраст», «умственные способности», «физические способности», «одежда»: *bat* - *некрасивая девушка*, *slime* - *скользкий человек*, *pipper* - *маленький мальчик*, *barbecue* - *привлекательная девушка*. Источником семантического материала для новых значений производных слов будет являться их исходное значение или ситуация реальной действительности. Отражение нового признака понятия обуславливает новое значение слова, которое, как и понятие, постоянно развивается. Проведенный компонентный анализ позволяет выявить основные механизмы и процессы образования субстандартных дериватов из стандартных в результате замены интегральной семы, а также дифференциальных сем и актуализации потенциальных сем экспрессивности, оценочности и эмоциональности, которые выполняют важные прагматические функции. Именно подвижность, вариативность интегральных и дифференциальных сем, их замена, метафорический и метонимический переносы лежат в основе семантической деривации в нестандартной лексике.

Обращают на себя внимание прагматические функ-

ции метафор, к которым можно отнести выполняемые ими в контексте стилистические приемы, использующиеся с целью воздействия на слушающих или читателя. При метафорическом сходстве сравниваемые объекты могут иметь различную природу, но их ненаблюдаемое сходство в таком случае можно осознать имплицитно в ментальном плане. Ведь метафорическое значение выводимо не только из исходного значения, но и из исходной ситуации. Например: *You should see the hunk she is going out with (DAS)*. Слово "hunk" в метафорическом значении «мужчина крепкого телосложения, с большими мускулами», характерное для разговорной лексики, проявляет в данном контексте ассоциативное сходство по форме объекта (*hunk – большой кусок, ломоть*). Таким образом, метафора является исключительно продуктивным способом обогащения словарного состава, наряду с традиционными способами словообразования, в результате которого в языке возникают новые значения слов, то есть развивается многозначность, или возникают новые слова, являющиеся омонимами по отношению к словам, выступающим в качестве их производящей базы. Актуально звучат в наши дни слова Ю.К. Волошина о том, что без метафоры язык превратился бы в нежизнеспособную знаковую систему, которая не смогла бы обслуживать коммуникативные и когнитивные потребности носителей языка. В результате этого способа пополнения словарного состава новыми значениями слов происходит расширение смыслового объёма слова литературного стандарта за счёт появления в нём просторечных лексико-семантических вариантов. Безусловно, этот процесс особенно характерен для разговорной лексики и сленга. Представляется интересным, на наш взгляд, и тот факт, что более подвижными в семантическом плане, часто меняющими свою семантику в зависимости от контекста, развивающими метафорическое значение, являются экспрессивно нейтральные слова, которые являются базой для производных слов нестандартной лексики. Например: *bottle – смелость, drink – услуга, взятка*. В этом находит отражение и социальность языка, которая особенно сильно пронизывает лексику.

Постараемся дать краткий обзор основных проблем, связанных с самими способами словообразования. Так, аффиксация является одним из древнейших способов словообразования, который сохранил высокую продуктивность и на современном этапе развития языка. Об этом свидетельствуют результаты анализа словарей новых слов. Различными лингвистами, занимающимися проблемами словообразования, приводятся разнообразные классификации аффиксов, число которых, например, в современном английском языке варьируется от 156 аффиксов у Г. Марчанда до 300 словообразовательных элементов, описанных в справочнике по словообразованию английского языка [С-2003]. И. Плаг подвергает анализу 41 суффикс и 8 префиксов. Русский язык также обладает богатейшей и очень разнообразной системой аффиксов. Только в сфере наименований лица их насчитывается более 90. В отечественном и зарубежном языкознании, наряду с такими способами словообразования, как префиксация и суффиксация, выделяют еще и префиксально-суффиксальный способ. Например: *приморье, застольный, безрукий, пересилить, постукивать, по-новому*. Однако, по нашему мнению, такого способа словообразования не существует, так как иначе мы говорили бы об одновременном присоединении к производящей основе слова как префикса, так и суффикса, что не может быть приемлемо, ибо каждый деривационный шаг включает только две непосредственно составляющие.

Аффиксация - это способ создания новых слов путем присоединения к основе словообразовательных элементов - аффиксов. Хотя, говоря об аффиксации, как о способе словообразования, некоторые лингвисты считают, что процесс аффиксации заключается в создании нового слова посредством добавления аффикса к корневой морфеме, с чем трудно согласиться. По этому поводу справедливо утверждение Т.М. Беляевой, которая отмечает, что корневая морфема и корневая основа – явления разного порядка. Наблюдения над словообразовательным процессом показывают, что в нем участвуют различные типы основ, а не корневые морфемы

и тем более слова. Как справедливо отмечают Ю.Н. Власова и А.Я. Загоруйко, корневая морфема содержит лишь лексическое ядро как наиболее абстрактную часть лексического значения слова. Корневая же основа включает значение корневой морфемы плюс частеречное значение. Последнее состоит из двух компонентов: лексического и грамматического [Власова, Загоруйко, 2001:34] .

Более того, новые лексические единицы могут образовываться и от основ, словоформ, словосочетаний и фразеологических единиц. На уровне морфологии, по мнению Е.С. Кубряковой, аффиксы могут быть определены как служебные элементарные частицы, служащие словоизменению, или формообразованию, на уровне словообразования аффиксы выступают как частицы деривационные». Следует также упомянуть, что, присоединяясь к основе, аффикс представляет собой связанную морфему. Хотя существует целый ряд морфем в английском языке, словообразовательная сущность которых трактуется лингвистами по-разному. Это такие слова, в которых последними элементами являются - *land, -berry, -man, -less, -wise, -free, -like, -phone, -scope* и др.. Одни лингвисты относят их к суффиксам [Карашук, 1977], другие к морфемам промежуточного типа [Кубрякова, 1974; Степанова, Фляйшер, 1984; Конечкая, 1993; COD-2005] или сложным словам [Jespersen, 1954; Смирницкий, 1956; Зятковская, 1971] . Несмотря на достаточно большое количество слов, образованных при помощи данных словообразовательных элементов, в подобных случаях только тщательный анализ производных позволит прийти к заключению: является ли данный элемент свободным или связанным. Основная традиционная функция суффикса - образовывать часть речи, меняя лексико-грамматический класс лексической единицы. По утверждению И. Плага, свободная морфема и суффиксальная приобретают разные значения, например:

- 1) *Now the lines were carless, lawless.*
- 2) *She had been a teacher, and made sure the girl went to school: "my granny had more influence on me education-wise" [Plag, 2003:72-73] .*

Свободная морфема *less* имеет словарное значение «меньше», характерное для наречия, а в примере 1) имеет значение «без», и это значение производное прилагательное приобретает при присоединении суффикса к основе. В примере 2) также наблюдается различие между значением производного наречия с суффиксом *-wise*, указывающим на определенное соответствие, и свободной морфемой *wise*, имеющей значение «умный». Отсюда слова с такими элементами, как *man, berry, land, free, like* и им подобными, способными самостоятельно функционировать в речи, не изменяя лексическое и лексико-грамматическое значения производного, по нашему мнению, являются сложными.

Важной проблемой аффиксации является определение степени продуктивности аффиксов, которая представляет собой одну из определяющих черт человеческого языка. Неслучайно, по утверждению Г. Марчанда, лингвист, который отрицает фактор продуктивности, будет считать мертвые души. Большинство лингвистов связывают продуктивность аффиксов с их способностью образовывать новые слова. Чем выше способность, тем продуктивнее аффикс [Bauer, 1996:99]. Одни аффиксы являются более продуктивными, другие - менее. Однако, по нашему мнению, нельзя говорить о полной (абсолютной) продуктивности аффиксов, так как в языке не бывает абсолютно продуктивных аффиксов. Принимая во внимание тот факт, что аффиксальное словообразование представлено во всех основных частях речи, следует отметить, что степень продуктивности суффиксального образования неодинакова в различных частях речи. Так, в русском языке в именах существительных она представлена больше, чем у глаголов, соответственно суффиксальный инвентарь словообразования у имен существительных богаче и разнообразнее, чем у глаголов. В английском языке аффиксация является ядерной не только для существительных, прилагательных, наречий, но и для сравнительно большого количества глаголов (более 50% по результатам анализа словаря ODE). В немецком языке аффиксальное словообразование используется так же активно, как и слово-

сложение. Как показывает анализ исследуемого материала, суффиксация является более продуктивным способом словообразования, чем префиксация, которая более активно используется в глагольном словообразовании.

Нам представляется важным отметить, что проблема префиксации все еще остается мало изученной и вызывает множество споров. Г. Марчанд определяет префиксы как связанные морфемы, которые предшествуют свободным морфемам [Marchand, 1969:124]. В вопросе о специфике образования слов посредством префиксации существуют две точки зрения. Одни лингвисты относят префиксацию к синтаксическому способу словообразования, т.е. к словосложению, другие причисляют ее к деривации, считая ее разновидностью аффиксального словообразования. Е.С. Кубрякова утверждает, что «для аффиксации первоначально изменение значения исходной единицы и вторично изменение ее принадлежности той или иной части речи». Однако если Е.С. Кубрякова допускает возможность префикса трансформировать одну часть речи в другую, то многие другие лингвисты не разделяют данного положения]. По нашему мнению, префикс не может трансформировать одну часть речи в другую, а лишь воздействует на значение производного слова.

Е.С. Кубрякова указывает на возможность взаимопроникновения между корневыми и аффиксальными морфемами. Это явление, по ее предположению, послужило причиной выделения, наряду с разрядом безусловных аффиксов, группы морфем промежуточного характера. Эти морфемы получили название полупрефиксов и полусуффиксов. Или, как их трактуют в руссистику – аффиксоиды. Большинство зарубежных лингвистов рассматривает данные элементы как локативные наречия, образующие в сочетании с другой основой сложные слова. Например, Г. Марчанд называет подобные слова "preparticle compounds". Согласно концепции данного лингвиста, такие единицы, как out-, over-, under- могут образовывать сложные глаголы. Так, он пишет: "Only out-, over- and under- enter into verbal combinations" [Marchand, 1969:96]. Таким образом, Г. Марчанд утверждает

ет, что с одной стороны, данные элементы являются самостоятельными словами и входят в состав сложных, а с другой стороны, не отрицает их префиксальный характер, определяя их статус как частиц. По его мнению, они образуют сложные существительные, прилагательные, а также глаголы, что представляется, на наш взгляд, не совсем оправданным, т.к. глагольное словосложение не является продуктивным способом словообразования на современном этапе развития английского языка.

Отмечая длительное действие способа образования при помощи суффиксов, Н.Н. Амосова подчеркивает тот факт, что «долговечных префиксов значительно меньше, чем суффиксов». Причиной такого длительного существования суффиксов является их закрепляющая роль, что позволяет сохраниться языку как стабильной устойчивой системе. Это подтверждает и Ш. Балли, который пишет о том, что во французском языке с течением времени префикс теряет свое значение, сливаясь с основой. По его словам, префиксы часто превращаются лишь в «условные этикета». По поводу различия суффиксов и префиксов известен такой любопытный факт, отмеченный В.А. Плунгяном: среди языков мира на много больше языков с суффиксами, но без префиксов, чем языков с суффиксами и префиксами; языков же, в которых имелись бы префиксы, но отсутствовали суффиксы, почти не засвидетельствовано (возможными претендентами являются некоторые австроазиатские языки, особенно принадлежащие группам кхаси, плунгва и монкхмерской, где впрочем префиксация тоже развита слабо). Таким образом, суффиксы являются в некотором смысле «прототипическими аффиксами» и «наиболее грамматикализированными», т.е. выражающими словоизменительные отношения в языке.

Одна из проблем аффиксации - это вопрос: обладает ли аффикс своим собственным значением и к какому типу значения его следует отнести? Истоки ответа необходимо искать в работах В.В. Виноградова, который утверждает, что «аффиксы произошли от полных основ и указывают на принадлежность к той или иной части речи.

Например, древнеанглийские -ship, -dom, -hood были самостоятельными словами, а теперь это суффиксы» [Подобная точка зрения нашла свое отражение и в работах известного зарубежного лингвиста Г. Марчанда [Marchand, 1969:129] . Анализ лингвистической литературы, посвященной проблеме исследования значения аффиксов, показал, что имеются три основные тенденции в определении значения аффиксов. Ряд лингвистов утверждает, что аффикс является носителем сам по себе значения слова, помогающего определить принадлежность слова к той или иной части речи и его значение в том смысле, в каком мы говорим о значении основ или приписывают аффиксу наличие СЗ производного, которое может быть установлено независимо от значения производящей ос. Однако подобная точка зрения справедливо критикуется многими лингвистами, для которых аффикс сам по себе не обладает никаким лексическим значением], функционирует как компонент структуры слова и обладает определенной семантикой, которая выявляется только в его сочетании с основами или варьируется в зависимости от конкретного корня, к которому они присоединяются [Широкова, 2000:129]. Так, Г.О. Винокур говорит о том, что «никакой аффикс сам по себе не имеет значения в том смысле, в каком мы говорим о значении основ. Он обладает значением в такой мере, в какой он изменяет значение первичной основы в значение производной основы, вносит в значение первой ту или иную модификацию» [Винокур, 1959:425]. Следовательно, СЗ заключается в производной основе и может быть выявлено, по мнению Г.О. Винокура, только при сопоставлении производной и производящей основ. Несомненным является то, что при рассмотрении взаимодействия аффикса и производящей основы мы получаем возможность более широкого изучения семантических признаков аффикса, чем если он рассматривается изолированно. Как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, деривационный формант (аффикс), выступающий средством категоризации слов, формирующий ономастиологи-

ческий базис, «оказывается всегда носителем только части СЗ» [Кубрякова, 1981:139]. Следует отметить тот факт, что некоторые лингвисты описывают сущность СЗ в терминах «категориальное значение, где аффиксальная морфема является средством передачи отношений производности» форманта к производящей основе». Такая трактовка СЗ, на наш взгляд, также не вносит ясности в его определение, так как оно полностью неприемлемо в случаях образовании слов по конверсии, реверсии и усечений различных типов. Поэтому аффикс не содержит в себе СЗ, что подтверждается возможностью существования многозначных аффиксов. Так, например, по модели V+-er образуются существительные лица (*reader* – читатель), конкретные существительные (*collimator* – прицельный телескоп), абстрактные (*retarder* – помеха), вещественные (*dampner* – увлажнитель), существительные, называющие животных (*charger* – боевой конь). Неоправданным также является приписывание СЗ моделям словообразования, ибо одно и то же СЗ может быть описано производными разных моделей. Об этом свидетельствуют результаты взаимодействия способов словообразования, участвующие в передачи одного и того же СЗ¹. Мы полагаем, что СЗ – компонент лексического значения производного слова, содержание которого определяется типом семантической связи между производным словом и его производящей базой. СЗ при таком способе, как аффиксация, является формально выраженным частично [Загоруйко, Муругова, 1998:85] .

Словосложение так же, как и аффиксация, является одним из древнейших способов словообразования, получившее свое распространение еще в санскрите, в древнегреческом языке, примыкающее, как отмечает В.В. Виноградов, к области синтактико-морфологического словообразования [Виноградов, 1975:158]. Среди европейских языков этот

¹ На этом более подробно мы остановимся в главе 4

способ словообразования особенно продуктивен в немецком языке (ср. *Blumenkranz* – *венок из цветов*, *Hochhaus* – *высотное здание*, *высотный дом*). В английском языке продуктивность этого способа словообразования отмечалась как в древнеанглийский период, где морфологически сложные слова составляли приблизительно около половины древнеанглийского словаря, так и в новоанглийский период. Словосложение играет важную роль в языках изолирующего типа, где корень слова совпадает со слогом, а аффиксация практически не развита, например, в китайском («*линь*» имеет значение «*лес*», присоединение к нему других основ создает новые слова: *сяолинь* – *роща*, *милинь* – *чаща*).

Образование в языковой системе сложных слов связано с выполнением ими номинативной функции, с наименованием нового понятия или уточнения старого, вызывая к жизни неологизмы, в основном, терминологического характера (*hot-press* – *горячий пресс*; *Ersatzschaltbild* – *эл. схема замещения*; *приемно-перерабатывающий*, *судомонтажник*), а также с реализацией процесса компрессии, направленной на передачу лексической информации более лаконично и точно (хотя большинство слов подобного типа не отмечается словарями, оставаясь окказиональными речевыми образованиями). Как справедливо считает Э. Бенвенист, «структуру многих производных и сложных слов можно рассматривать как своеобразное свёртывание и семантическую компрессию того или иного синтаксического целого, в том числе предложения: «каждый тип сложных имен следует изучать как трансформацию какого-либо типа синтаксически свободного высказывания». Сложные слова синтаксически ведут себя как единицы, принадлежащие к той или иной части речи, чаще всего как прилагательные, но в переводе на русский язык проявляют полную семантическую независимость. Данные обстоятельства позволяют некоторым лингвистам рассматривать подобные комплексные слова как лексические фразы, не имеющие внутренней структуры сложных слов, т.е. имеющие более сложный состав и показывающие отсутствие правосторон-

него основного компонента, являющегося структурным и семантическим центром сложного слова [Plag, 2003:136]. Например: *don't-touch-me-or-I'll kill-you sort of countenance* – «лицо с выражением, как бы говорящим: Не притрагивайся ко мне, а не то убью»; *hey-what's-going-on variety* – тип (сообщения, говорящий): «Послушайте, что у Вас там делается?» [Иванов, 2004:42, 44]. Подобные окказиональные образования часто проникают в периодическую печать, а также в некоторые литературные произведения. «...*a multibillion-dollar-a year problem* (ежегодная проблема, оцененная в миллиарды долларов)»; «...*the Way-things-are series* (сериал про то, как оно есть)» (*USAT – 2005-28th December-P. 1, 9*). «*a proficient get-on-with-it pattern – a trademark of any proceeding*» (умело продвигающийся, приносящий успех образец – торговая марка любого дела (*A. Hailey, Airport*)); «*Fettbauch-Krummbein-Schelme* – жирнобрюхие кривоногие мошенники»; «стадо-рого-хребто-мордо-струйная река» [. Очевидно, что многие из сложных слов выполняют и стилистическую функцию (эмоционально-экспрессивную, оценочную и др.), широко используются в нестандартной лексике, в рекламных проектах, особенно еды (*taste-tempting tomatoes, oysters with mouth-filling freshness*) и имеют тенденцию к переходу при устойчивом употреблении в общий словарь. В сфере словосложения в разных языках мира, помимо очевидных типологических расхождений, иллюстрирующих особенности системы того или иного языка, действуют общие принципы, которые имеют «если не универсальный, то близкий к универсальному характер», помогающие отличить словосложение от других явлений номинации.

Существуют, по крайней мере, несколько основных теоретических аспектов словосложения, связанных с трудностями выделения, определения и отграничения сложных слов не только от единиц других уровней (свободных синтаксических конструкций, фразеологических единиц), но и от аффиксальных производных и сокращенных слов, с которыми данный способ словообразования постоянно взаимодействует. Приводимые как в отечественной, так и в за-

рубежной лингвистике определения сложных слов отличаются своей неоднозначностью. Так, многие зарубежные исследователи сложных слов рассматривают сложные слова как образования, полученные в результате сложения двух или более слов (свободных лексических морфем) или двух или более свободных форм выступающих в качестве непосредственных составляющих. Также противоречиво трактуется словосложение и в некоторых пособиях по лексикологии и словообразованию английского и немецкого языков, опубликованных в нашей стране. При исследовании русского языка рассмотрение способа словосложения, в основном, сводится к образованию нового слова путем объединения в одно словесное целое двух или более основ. По мнению Б.Ю. Городецкого, затрагивающего в своих исследованиях сложные слова и подобные им образования в языках разных типов, «композит комплексы представляют собой такое сочетание единиц, в котором имеется два или более корней». Возражение вызывает как сама непосредственность в использовании терминов (сложение слов, морфем, свободных форм, корней), так и сама суть рассматриваемого словообразовательного процесса. По нашему мнению, во всех способах словообразования, в том числе и в словосложении, участвуют не корни, а разнообразные по морфологической структуре и семантике основы, которым свойственно и лексическое и грамматическое значение. Например, в образовании сложных существительных лица участвуют сложные основы, состоящие из двух корневых основ (*congressperson*, *грибовар*, *грузотакси*), корневой и производной основ (*taxi-driver* – *таксист*, *lowrider*, *двоеборец*, *кофемолка*), сокращенной и корневой (производной) основ (*adperson*, *teeny-bopper*, *зоомагазин*, *микроавтомобиль*) и другие. Мы не можем согласиться также с трактовкой словосложения как способа образования слов путем сложения более чем двух основ. По нашему мнению, сложные слова всегда двусоставны, т.к. каждый словообразовательный шаг может включать только две непосредственные составляющие (свободные основы). Производное слово всегда двухкомпонентно. Эту точку

зрения разделяют, к сожалению, немногие зарубежные и отечественные лингвисты, которые представляют сложное слово как бинарную конструкцию. И. Плаг пишет: «Compounds consist of two (and not more) elements... it seems generally possible to analyse polymorphemic words as hierarchical structures involving binary (i.e. two-member) subelements» [Plag, 2003:133]. В то же время в качестве примеров сложных слов И. Плаг приводит словосочетания *power source requirement, engine communication error, communication technology equipment* [Plag, 2003:133], что делает границу между словом и словосочетанием неопределенной. И это неудивительно: по сей день далеко не все лингвисты принимают во внимание графический критерий как один из важнейших компонентов цельнооформленности слова. Так, L.G. Alexander пишет: «Sometimes compound nouns are spelt with a hyphen, sometimes not» [Alexander, 1996:35]. Как ни странно звучит это на первый взгляд, но по мнению И.Е. Аничкова, «слово – не графическая единица. Оно, как правило, пишется слитно; но может писаться и раздельно». Влияние указанной тенденции особенно заметно в лексикографической практике. В новейших лексикографических источниках современного английского языка (ODE, COD) не разграничиваются словосочетания и сложные слова, которым присуща не только фонологическая, семантическая, морфологическая, но и графическая цельнооформленность. Особенно остро стоит вопрос о графической цельнооформленности сложных существительных, написание которых не отличается унифицированностью: *dark room, dark-room, darkroom*]. Причем в британском варианте современного английского языка наблюдается тенденция к дефисному написанию подобных образований, а в американском варианте английского языка – к слитному или раздельному. В связи с этим до сих пор не затухает интерес лингвистов к такой проблеме, наиболее ярко представленной в англистике, как проблема «stone wall», сводящаяся, в сущности, к одному и тому же вопросу: сложное слово или словосочетание? Исключение графического критерия приводит даже к выдвиганию гипотезы о существовании промежуточного

уровня между словом и словосочетанием, о возможности межуровневых переходов и промежуточных межуровневых образований. Е.И. Аничков относит к словам раздельно-оформленные словосочетания, такие, как: *политическая экономия, железная дорога, части света* и др., которые он называет составными [Аничков, 1997:252-253]. О.Н. Труевцева вообще неоправданно предлагает выделить новую самостоятельную единицу «номинативный бином», возникающий «в результате конвергенции сложного слова и определенных типов атрибутивных словосочетаний в результате фонетических, морфологических и синтаксических изменений, произошедших на грани древне- и среднеанглийского периодов английского языка».

Основанием для сопоставления сложных слов и словосочетаний, представляющих собой единицы разных языковых уровней (лексической единицы языка и синтаксической единицы), явилось наличие в некоторых языках общих структурных моделей, а также некоторых особенностей этих языковых единиц: они образуются из двух компонентов, могут служить обозначением сходных понятий, признаков, предметов, иметь сходные денотативные значения, дающие возможность соотнести сложное слово и словосочетание по выражаемому ими лексическому значению. Процесс образования сложных слов, обусловленный «естественной человеческой тенденцией рассматривать вещь как нечто идентичное уже существующей и в то же время отличное от последней» [Marchand, 1969:11] позволяет продемонстрировать различные формы взаимосвязи между номинативными лексическими единицами и синтаксическими структурами, представляющими собой разноструктурные единицы номинации, разным способом отображающие действительность. Ведь как утверждал Л.В. Щерба, указывая на идиоматизацию комплексного наименования сложного слова, «...любая синтаксическая группа может оказаться сложным словом, которое должно отличаться от группы лишь тем, что оно значит больше, чем сумма значений образующих его слов». Неслучайно большинство словосочетаний используется лексикографами для толко-

вания сложных слов в словаре: нем. *Kartenhaus* – карточный домик, англ. *sewing-machine* – machine for sewing – швейная машина. Возможность соотносить по значению сложные слова со словосочетаниями, имеющими различные смысловые отношения, указывает на наличие в сложных словах современного английского языка не только определительных (англ. *paper-mill* – бумажная фабрика, нем. *Hochzeitstag* – свадебное торжество), но и объектных (англ. *taxidriver* – to drive a taxi – водитель такси; нем. *der Hammerschlag* – Schlag mit dem Hammer – удар молота), субъектных (англ. *waterfall* – water falls – водопад) и обстоятельственных отношений (англ. *cheap-looking* – looking cheap – дешевовыглядящий). Этому в английском языке может способствовать также совпадение исходной формы слова с основой, из-за чего компоненты сложных слов по звучанию и оформлению совпадают со словами. Считаем важным отметить, что процесс образования сложных слов позволяет говорить нам о том, что большинство из них (за исключением композитов, образованных по аналогии), образуется от свободных словосочетаний, прежде всего атрибутивных, чему способствует устойчивое линейное соположение компонентов словосочетания, возможность преобразования как номинативной, так и семантической структуры словосочетания, ведущее к изменению отдельного неидиоматического характера его номинации в сторону цельной идиоматичности сложного слова (англ. *a black bird* – черная птица, но *blackbird* – дрозд; нем. *die blinde Kuh* – слепая корова, но *die Blind Kuh* – жмурки; рус. *ломать голову*, но *головоломный*). Таким образом, возрастание идиоматичности сложного слова снижает уровень того, «что принято называть его семантической разложимостью, его членимостью на компоненты», ослабляя связь сложного слова со словосочетанием.

Однако мы не согласны с мнениями тех лингвистов, которые считают, что образованное таким образом производное слово может и не обладать признаками формальной цельнооформленности [см., например, Верещацкая, 1986:18]. Представляется, что нечеткость и противоречи-

вость в определении характерных признаков сложного слова, его выделение в языке и отграничение от смежных образований связаны с тем, что лингвисты придерживаются различных точек зрения относительно основных критериев слова и не совсем четко определяют само понятие цельнооформленности. Необходимо уточнить, что, говоря о раздельнооформленности синтаксической конструкции, мы, прежде всего, имеем в виду ее раздельное написание, т.е. орфографический критерий, который отражает отличие сложного слова от словосочетания. С грамматические точки зрения, делающей акцент на нераздельное чтение, представляется также важным, чтобы сложные слова писались через дефис или слитно.

Следует отметить, что некоторые лингвисты пытались провести соответствие между графическим написанием сложного слова и его фонетической (*a black `board* (ударный правосторонний компонент словосочетания), но *`blackboard* (ударение стоит на первом компоненте сложного слова)), морфологической структурой (простое прилагательное+существительное A+N пишутся раздельно *black market*, глагол+наречие – слитно: *runoff*), порядком следования компонентов (*helping head* (глагольная словоформа+существительное пишется раздельно), но *glassblowing* (существительное+глагольная словоформа - вместе. Однако уже из приведенных примеров видна непоследовательность, которая заключается в невозможности руководствования предложенными критериями, однозначно подтверждающими данные соответствия. В английском языке существуют сложные слова с сочинительными связями между компонентами сложного слова, характеризующиеся графической цельнооформленностью, такие как *scholar-activist*, *owner-operator*, где основное ударение падает на второй компонент. Большинство сложных слов со структурой A+N пишутся слитно, например: *greenhouse* – *теплица*, *bluebell* – *колокольчик*. Порядок следования компонентов в композитах не абсолютен. Безусловно, исследование природы сложного слова неизбежно связано с проблемой соотношения между компонентами сложного слова (далее

КСС). В большинстве случаев второй компонент в сложных словах, состоящих из двух свободных основ, является, как правило, основным компонентом, т.е. структурным и семантическим центром слова, который дает информацию о том, что представляет собой выбранный объект – вещь, процесс, состояние, признак, свойство. Он определяет частеречную принадлежность сложного слова, наследуя его лексико-грамматические характеристики (например, форму множественного числа). Изменение порядка следования компонентов ведет к разрушению смысловых отношений между компонентами данного сложного слова. В словосочетаниях смысловые отношения между компонентами выражаются не только порядком их следования (зачастую обратным по отношению к соответствующим компонентам в сложном слове: англ. *leather-covered* – *covered with leather*; *snow-white* – *white as snow* – *снежнобелый*; рус. *солекомбайн* – *комбайн для разработки месторождений соли*; нем. *Schreibtisch* – *der Tisch für schreiben* – *письменный стол*), грамматическим оформлением каждого из них, но и служебными словами, употребляемыми в составе словосочетаний. Тот факт, что член композита по своей форме представляет собой основу слова, оформленную каким-либо морфологическим элементом, специфичным для ее вхождения в состав композита (рус.: *-o*, *-e*; англ.: *-s* или служебные слова; нем. : *-(e)s-*, *-(e)n*, *-e* или *-(e)er*) говорит о том, что перед нами сложное слово, маркером которого в данном случае выступают приведенные выше морфемы.

Следует упомянуть об особом статусе слов, которые справедливо было бы назвать псевдосложными (*pseudo-compounds*) или особой группой производных слов (*derivational compounds, parasynteton*) типа англ. *thick-skinned* – *нечувствительный*, *dull-coloured* – *тусклый*, рус. *пароходный*, *комсомолец*, которые образуются путем присоединения соответствующих суффиксов к основам, представленным атрибутивными словосочетаниями (характерно для английского языка – (A+N)+-ed) или к сложным основам в русском языке. Данные образования правомерно причислить к особому типу слов, получившему название «ба-

хуврихи» (*bahuvrihi*), соотносящихся с метонимическим или метафорическим переосмыслением, наиболее продуктивных в сфере сленгизмов и окказионализмов. Зачастую они характеризуются иронически-пренебрежительным эмоциональным оттенком значения: англ. *goggle-eyed* – *пучеглазый*, *lowbrowed* – *подлый, грубый, вульгарный*; рус. *низколобый*. Обычно в словарях не фиксируются неидиоматичные сложные бахуврихи, что обусловлено прозрачностью их семантики, а также ряд авторских новообразований, хотя многие из них уже проникли в общеупотребительный слой лексики: *light-hearted* – *беззаботный, беспечный, веселый*; *light-minded* – *легкомысленный*. В русском языке подобные сложные образования (*низко-каблучный, каменно-полюй*) употребляются только в стилистических целях. К псевдосложным словам можно также отнести английские образования с глагольным компонентом в качестве главного компонента и субстантивного, адъективного зависимого компонента типа *to shortcut* – *стенографировать*, *to broadcast* – *передавать по радио, вещать*, *to proof-read* – *корректировать*, которые нашли широкое распространение в научно-техническом и общелитературном стилях языка, употребляются в устной речи, особенно в американском сленге (*to bottlelick* – *амер. жарг. льстить, подхалимничать*; *to snowjob* – *льстить*).

Данные сложные образования с глаголом в качестве второго элемента не следует, на наш взгляд, рассматривать как производные путем сложения двух основ. Морфологически эти слова действительно сложные, но формально они являются производными по конверсии от словосочетаний, сложных существительных, прилагательных, фразовых глаголов или посредством реверсии от сложнопроизводных существительных или прилагательных (*shortcut* - *to shortcut* (*N->V*), *broadcast* - *to broadcast* (*N->V*), *proof-reading* - *to proof-read* (*V<-N*), *talent-spotter* – *to talentsport* (*N<-V*)). Поэтому глаголы с подобной морфологической структурой справедливо названы Г. Марчандом «псевдосложными».

Существование глаголов, образованных путем кон-

версии и реверсии, дает нам основание утверждать, что мнение о существовании сложных глаголов в современном английском языке, в отличие от других языков, например немецкого, русского (нем. *trockenriben* – *тереть досуха*, *warmhalten* – *держат теплым*; рус. *ясновидеть*; *чинопочитать*) является неоправданным. В защиту данной точки зрения можно привести слова И. Плага: «...Verbal compounds with nouns as non-heads are impossible in English and ...verbs cannot incorporate adjectival/adverbial non-heads» [Plag, 2003:154-155]. Хотя многие зарубежные и отечественные лингвисты не учитывают, что в германских языках глагольное словосложение не распространено и в своих исследованиях выделяют основные модели образования сложных глаголов, которых просто не существует [Bolinger, 1975:114-115; Омельченко, 1981:78; Arnold, 1986:126; Peters, 2004:119; Дубенец, 2004:40]. В рамках словосложения некоторые лингвисты рассматривают образования типа *breakdown*, *breakthrough* [Сабельникова, 1979:11; Дубенец, 2004:40; Зыкова, 2006:93-94], что вызывает возражение, так как второй компонент в данных словах не является структурно-семантическим центром. Поэтому эти производные не могут рассматриваться как слова, характеризующиеся сложной основой. Мы придерживаемся точки зрения тех лингвистов, которые считают, что производные типа *showoff*, *breakdown*, *pick-up*, образованные от устойчивых глагольных сочетаний (фразеологических единиц), являются результатом конверсии.

Спорным остается и вопрос о выделении основных типов СЗ сложных слов. Препятствием в решении данной проблемы является нередкая идиоматика («лексикализация») этой единицы номинации. Ведь сложные слова стремятся черпать источники мотивации из разных областей знания, обозначая разные структуры знаков. На наш взгляд, для описания и осмысления формирования словообразовательного значения сложного слова, как комплексной единицы, очень важно учитывать тип семантической связи между производящими свободными основами и производным словом, которая может передавать не только яв-

ные, но и скрытые смыслы, быть как прямой, так и опосредованной, что приводит к возможности или невозможности выводимости значения сложного слова из значения его непосредственно составляющих и ведет к образованию композитов с различной степенью идиоматичности. Выделяя словообразовательные значения сложных слов, многие лингвисты описывали конкретные ономаσιологические предикаты или смысловые релятивы, обобщенные в словообразовательных моделях и входящие в пропозицию [см. об этом: Кубрякова, 1988:17-20; Шадрин, 1996:29-30] или уделяли внимание семантическим образам моделей]. Как отмечает Е.С. Кубрякова, определение семантики сложного слова связано с предсказанием, какие члены пропозиции с тем или иным реляционным предикатом войдут в состав будущего сложения, а какие будут имплицироваться членами пропозиции [Кубрякова, 1988:20]. Однако высокий уровень абстракции предикатов не всегда позволяет точно определить тип отношений между компонентами сложного слова и требует более сложной стратегии распознавания. М.Е. Райдер в подтверждение к сказанному приводит пример *chocolatebunny*, который можно трансформировать с помощью *bunny that is chocolate* или *bunny that is **made** of chocolate* (предикат be или make) [Ryder, 1994:28]. Объединение полнозначных элементов языка в единое целое мотивируется семантикой двух непосредственно составляющих сложного слова определенных частей речи. Учитывая комбинаторику морфологической структуры сложных основ, отражающую взаимодействие на уровне частей речи и их возможные контакты друг с другом, можно предположить, что СЗ сложных слов большинства моделей весьма специфичны. Определенные трудности можно объяснить особенностями семантических отношений между, например, существительными, обозначающими предмет и другими частями речи, выступающими в роли признака, неомогенностью самих компонентов сложного слова. В связи с этим слова Е.С. Кубряковой приобретают особенную актуальность: «при анализе каждой комплексной единицы надо продемонстрировать, как именно взаимодействуют (не

складываются!) значения ее составляющих» [Кубрякова, 2002:16].

Специального внимания заслуживают номинативные модели в нестандартной лексике, которые отличаются преимущественно в количественном плане своим многообразием, необычностью наименований, экспрессивностью, широким действием аналогий, приводящих к стиранию дифференциальных признаков, и идиоматичностью. Так, в результате проведенного анализа существительных лица в английском языке в словаре COD-2004 в микрополе словосложения стандартной лексики входит 5 моделей, а именно: N + N, A + N, Pron + N, Adv + N, Num + N, по которым образовано 44,2% от общего количества этих существительных. Для нестандартной лексики, кроме указанных выше 5 моделей, используются еще 4: N + PII (*shunk-drunk* – *пьяница*), PII + N (*broken-wrist* (*Am.sl*) – *гомосексуалист*), Adv + PII (*also-runner* – *го-ре-чемпион*, «*первый с конца*»), A + A (*highy-tighty* – «*желанная девушка или женщина*»). По этим 9 моделям нестандартной лексики образовано 55% сложных слов. Следует также отметить, что значительная часть сложных существительных нестандартной лексики являются американизмами. Базой для создания сложных слов могут служить разнообразные по своей структуре и семантике типы основ, нашедшие свое отражение в описании разнообразных моделей сложных слов. Следует отметить, что в моделях происходит взаимодействие структурной (формальной) и содержательной (номинативной) сторон языкового знака, что соответствует противопоставлению плана выражения плану содержания. Однако различные классификации не охватывают всего многообразия семантических связей между КСС. Как отмечает О. Есперсен, «число возможных отношений между элементами бесконечно».

В настоящее время при классификации сложных слов принимаются во внимание различные факторы, такие как: типы семантической связи, смысловые отношения между КСС, принадлежность основного компонента к соот-

ветствующей ЛСГ при подчинительной связи между КСС. Все они в определенной степени связаны с характеристиками моделей сложных слов, в которых наиболее четко отражается последовательность и характер складывающихся основ. Однако следует отметить, что во всех существующих классификациях отсутствует системность. В большинстве случаев они имеют описательный характер и при этом содержат много спорных случаев или осуществляются в рамках генеративной грамматики, объясняющей образование сложных слов трансформационно, на основе регулярных синтаксических отношений в составе предложения (субъект, объект, предикат). Неслучайно М.Е. Райдер образно характеризует возникшую ситуацию как «обмен» (trade-off), ибо для того чтобы привести исчерпывающую классификацию, авторы делают их все более абстрактными, а это, в свою очередь, приводит к спорности отнесения сложного слова к той или иной категории [Ryder, 1994:20].

Сложные слова, неоднородные по своему составу, образуют достаточно сложноорганизованную подсистему в лексике, которая может быть представлена в виде микрополя, включающего слова, принадлежащие к различным частям речи, образованные путем соединения двух свободных основ. В ядро данного словообразовательного микрополя входят сложные существительные и прилагательные, отличающиеся четкой структурированностью компонентов. На периферии располагаются сложные наречия, составляющие небольшую группу слов, и сложные глаголы, образование которых для русского, а тем более для современного английского языка, не типично. Анализ сложных слов и расположение их базисов в частеречной последовательности позволяет утверждать, что для каждой части речи существует свой набор словообразовательных моделей и их распределение по ядерным и периферийным зонам.

Отражая современные тенденции развития языка, учитывая его экстралингвистические, а так же и собственно лингвистические особенности, ведущие к продуктивности того или иного способа образования новых слов, следует отметить важнейшую роль конверсии, которая участвует в

пополнении словарного состава современного английского языка. Однако при описании данного способа в лингвистической литературе пользуются терминами, передающими содержание близких, но не совпадающих, смежных явлений, таких как: «переход» [Kennedy, 1935:317; Шендельс, 1954:16; Жирмунский, 1956:226; Москальская, 1956:348; Гулыга, Натанзон, 1957:24; Савченко, 1959:32; Филичева, 1959:123-125; Сепир, 1993:116; Кривоносов, 2001:116; Вендина, 2003:238; Валгина, Розенталь, Фомина, 2003:153], «взаимопереход» [Степанова, 1964: 89; 1968: 172-175; Vogel, 1996: 272;], «конверсия» [Смирницкий, 1956:71-83; Загоруйко, 1957:13; Арнольд, 1986, 157], «транспозиция» [Пешковский, 1956:142; Земская, 1973:192; Бортэ, 1977; Shendels, 1982:13-14; Семиколонова, 1986; Курилович, 2000:57-70]. Из этого следует, что теория конверсии частей речи не получила в современном языкознании убедительного решения. Совершенно очевидно, что разнообразие терминов отражает различный подход к данному способу словообразования, связанный как с неоднозначной трактовкой самой сущности конверсии, так и с определением объема этого понятия. На наш взгляд, каждая из теорий конверсии частей речи уязвима и требует уточнений, для преодоления разнобоя в терминологии. А имеющиеся по данному вопросу точки зрения могут быть объединены по крайней мере в три группы, а именно: морфологический, синтаксический и морфолого-синтаксический подход к теории частей речи [подробнее см.: Загоруйко, 1957:3-18]. Они сводятся к следующему

1. Конверсия рассматривается как вид словопроизводства, при котором словообразовательным средством служит только сама парадигма слова [Sweet, 1955:38; Kruisinga, 1932; Bradley, 1937:131; Смирницкий, 1953:24]. Однако приходится признать, что при таком морфологическом подходе исключается распространение конверсии на неизменяемые слова, не имеющие различий в парадигме, а также недооценивается роль сочетаемости слова с другими словами при определении места слова в системе языка.

2. Конверсия в зарубежной лингвистике связывается

с понятием «переходность» в области частей речи, принятое в русистике, о котором говорилось в 1 главе диссертации. При этом данный словообразовательный процесс трактовался как употребление слова, относящегося к одной и той же части речи, но использующегося в разных синтаксических функциях [Вандриес, 1937: 117-118; Jespersen, 1949:167; Robertson, 1955:386; Marchand, 1969:12-13 и др.] или имеющее разные сектора своего употребления [Серебренников, 1988:140-141]. Среди сторонников данного подхода следует выделить особую группу лингвистов, полностью отрицающих словообразовательную роль конверсии и выделяющую гибридные слова, принадлежащие к разным частям речи одновременно [Kennedy, 1935:317; Вандриес, 1937: 117; Hockett, 1958:225-227; Bolinger, 1975:37]. Подобные взгляды лингвистов свидетельствовали об ошибочном неразличении уровня номинации (словаря) и уровня синтаксиса (грамматики). Существование конверсии частей речи только в словаре была бы убедительным в том случае, если бы части речи были бы стабильными группировками слов еще до их употребления в речи. Как только единица словарного уровня, соотношенная с реальной действительностью, поступает в распоряжение морфологической структуры языка и употребляется в речи, она реализует определенные морфологические и синтаксические характеристики, которые и относят ее то в один, то в другой лексико-грамматический класс слов. При этом наблюдается изменение всех или некоторых признаков исходной части речи. Меняются лексические значения исходной части речи, ее грамматическая характеристика, синтаксическая функция, сочетаемость с другими частями речи. А как нам известно, функция, сочетаемость, грамматическая характеристика, присущи слову только в конкретном предложении. Как справедливо замечает Б.А. Ильиш, слово не может принадлежать к разным частям речи или переходить из одной части речи в другую, оставаясь самим собой [Ильиш, 1968:37]. Существование стабильных, материально идентичных слов, принадлежащих к одной и той же части речи, по справедливому замечанию А.Т. Кривоносова, привело

бы к отрицанию процесса конверсии вообще [Кривоносов, 2001:129-130] . Все это позволяет нам отказаться от только синтаксического рассмотрения конверсии, ведущего к отрицанию частей речи вообще, а также и от возможности действия конверсии в пределах одной и той же части речи только в синхронии. Если во всех случаях считать, что омонимичные слова переходят по конверсии как одна часть речи в другую часть речи, то остается невыясненным, какая эта часть речи и что от чего образуется в процессе словопроизводства. Это еще раз дает нам основание утверждать, что в данном случае ничто ни во что не переходит и не может переходить. Грубейшей ошибкой является, на наш взгляд, допущение лексикографами возможности представления в одной словарной статье слов, принадлежащих к разным частям речи (существительное и прилагательное, наречие и предлог) или с пометой «в значении наречия», «в значении существительного» и т.д.. Например, в словаре русского языка С.И. Ожегова слово *молодой* имеет следующие значения: 1. Юный, небольшой по возрасту (*Молодое поколение*); 2. Недавно начавший расти, существовать (*Молодое дерево*); 3. Недавнего приготовления (*Молодой квас*); 4. Свойственный, присущий молодости (*Молодой задор*); 5. в знач. суц. Только что вступивший в брак (*Поздравить молодых* (СРЯ:290). Слово *мимо* имеет помету «наречие и предлог с род. Падежом»: Минуя что-нибудь (*Пройти мимо. Бить мимо цели*) [СРЯ:285]. Подобная картина наблюдается и в английском языке, где достаточно много омонимичных слов, принадлежащих к разным частям речи, но иногда включаемых в одну словарную статью. Так, *romantic adj* – романтический человек, относящийся к романтизму; *romantic n* – человек с романтическими взглядами или отношениями, писатель-романист (COD-2004) представлены в одной словарной статье. По данному вопросу мы солидарны с мнением Е.Н. Сидоренко, занимающейся проблемами составления учебного толково-грамматического словаря функциональных омонимов, согласно которому в существующих толковых словарях данные единицы представлены неточно, нелогично, без учета современных достижений

лингвистики в этой области [Сидоренко, 2006:33].

3. Конверсия трактуется как морфолого-синтаксический способ словообразования, где словообразовательным средством является одновременно изменение парадигмы (или нулевая парадигма) и сочетаемость слова [Ярцева, 1960:194; Степанова, 1953:63; Загоруйко, 1957:11; Жлуктенко, 1958:62, Арнольд, 1986:157 и др.]. Данный подход позволяет справедливо отнести конверсию к разновидности словопроизводства, а признание грамматической сочетаемости, по убедительной точке зрения А.Я. Загоруйко, «полностью компенсирует неясность в морфологическом выражении словоформ, т.е. выявляет принадлежность словоформ к определенной части речи, уточняет их лексическое значение и синтаксические функции в предложении» [Загоруйко, 1957:11].

Образуемое новое слово приобретает набор дифференциальных признаков новой части речи, а взаимодействие семантических, синтаксических и морфологических критериев позволяет охарактеризовать данное явление в целостности, установить ее границы. Очень важно подчеркнуть, что непризнание всего комплекса дифференциальных признаков нового слова, принадлежащего к той или иной части речи, не является фактором, отвергающим действие конверсии. Данный факт лишь подчеркивает, на наш взгляд, внутренние особенности определенной части речи, свидетельствует о возможностях морфологического или семантического ограничения действия конверсии, используется как художественный прием (в разговорной лексике, в поэтических текстах) с целью стилистической окраски, приносит в общее значение слов дополнительный оттенок. Существенно также то, что этот способ словообразования позволяет при максимальной экономии языковых средств расширить границы слова, иллюстрируя безграничный творческий потенциал авторов. Например, рассмотрим стихотворение А. Левина:

За окном моим летали

*Две веселые **свистели**.*

*Удалые **щербетали***

Куст сирени тормошили (Б., 24).

В данном шуточном стихотворении по синтаксическому окружению слов (согласование с прилагательным во множественном числе, женском роде), выполняемой функции подлежащего в предложении *свистели, щебетали* можно отнести к отглагольным существительным, названным так автором по выполняемому ими действию, заключенному в семантике их производящих глагольных основ. Используя конверсию как художественный прием, автор не только усиливает эмоциональное воздействие слов на читателей, тем самым обогащая их образность, но и строя ассоциативные связи с их производящей базой, активизирует скрытые потенции языка, заставляет размышлять о функционировании языковых единиц в речи. В следующих примерах о субстантивации прилагательных в превосходной степени (типично для поэзии) говорит графический способ написания слов (с прописной буквы):

The Bravest – *grope a little-*

And sometimes hit a Tree

Directly in the forehead –

-

But as they learn to see (P, 170).

Кто ***посмелей***, шагает-

Не видя ничего -

Нередко расшибая лоб

Но зрение его (P, 171)

*There – sandals for **the Barefoot** A там – на небесах – у **всех***

There – gathered from the gales –

Do the blue havens by the hand

Lead the wandering sails (P,64) И летний день всегда (P, 65)

Из определения конверсии как морфолого-синтаксического способа словообразования также вытекает, что не существует так называемой «частичной конверсии», к которой Г. Суит и другие лингвисты относят прилагательные, невоспринявшие всех морфологических характеристик, типичных для подавляющего большинства существительных (формы множественного числа: *the poor, the rich*) [Sweet, 1955:38, Quirk, Greenbaum, Leech, Svartvik, 1973:1010; Adams, 1973:16; Bauer, 1996:230]. Мы рассматриваем субстантивированные образования как тип конверсии, который по

своей словообразовательной сути от нее ничем не отличается.

Следует отметить, что существует и другая словообразовательная концепция, под которую некоторые исследователи подводят случаи конверсии. Это теория транспозиции (от ср.-век. лат. *transpositio* - перестановка), которая широко была представлена в работах Ш. Балли [Балли, 1955:130-131], затем уточнена в трудах других ученых, описывающих состав переходных явлений, сводимых к видоизменению категориального значения слов [Пешковский, 1956:142; Мигирин, 1971:163; Ким, 1978:10-11 и др.]. Анализ лингвистической литературы позволяет нам говорить о существовании различных точек зрения на данную теорию. Одни языковеды рассматривали транспозицию в узком смысле как «перевод слова (или основы слова) из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи» [Гак, 19986:519; СЛС, 2001:172]. Другие лингвисты сводили частеречную транспозицию к аффиксации или описывали ее в рамках морфолого-синтаксического словообразования, однако, как процесс отличный от данных способов по сфере действия [Земская, 1973:192; Ким, 1978:10-11; Курилович, 2000:57-70] или сходный с ними за счет изменения значения основы в виде категориальной характеристики [Кубрякова, 1981:146]. В лингвистической литературе подчеркивается текстообразующая и стилистическая функция лексических единиц, являющихся результатом транспозиции понятия [Балли, 1955:143], а также описывается роль транспозиции в категоризации мира с когнитивно-лингвистической точки зрения как «семиотическая операция манипулирования знаками, их перемещением, их трансформацией, комбинаторикой» [Кубрякова, 2004(а):242]. Существует также мнение о том, что транспозиция и словообразование - два взаимодействующих процесса, но относящихся к разным уровням языка: словообразование - к субстанциональному, транспозиция на уровне частей речи - к функциональному [Дьячук, 1988:44-45]. По этому поводу Ш. Балли писал: «Функциональная транспозиция синтаксична по своей природе и относится

исключительно к грамматике, а смешение ее со словообразованием, имеющем отношение к лексике, лишено оснований» [Балли, 1955:135] . В целом, ссылаясь на состояние отечественной и зарубежной лингвистической науки, можно отметить, что термин «транспозиция» в широком смысле не является однозначным: к нему относятся процессы разного рода, однако связанные в первую очередь с анализом синтаксической функции данного языкового знака, что ведет «к изменению функции слова и его дистрибутивных свойств» [Гак, 1998:519]. Это не позволяет, на наш взгляд, смешивать транспозицию с конверсией – морфологосинтаксическим словообразованием. Транспозиция отражает в большинстве случаев совмещение в исходном слове признаков взаимодействующих классов через реализацию словом в речи некоторых своих вторичных функций. С дифференциацией первичной и вторичной функций связано выделение в каждом из основных семантических классов первичного и вторичного значений. Соотношение их представляет собой случаи «стыковки» морфологии, словообразования и синтаксиса: сходные значения, как отмечал О.М. Ким, могут быть выражены средствами разных уровней языка [Ким, 1978:20-21] . При образовании нового слова необходимо руководствоваться совокупностью морфологических, семантических и синтаксических признаков слова во всех их парадигматических и синтагматических проявлениях при отнесении к той или иной части речи. Определение слова должна носить комплексный характер.

К понятию транспозиции близко понятие субституции, которое некоторыми лингвистами и рассматривается в качестве такового [Зернов, 1986: 11] . Так М.Ф.Лукин пишет: « Субституция - это образование словоформами тех или иных частей речи своих вторичных форм и более или менее регулярное использование в качестве субститутов заместителей потенциальных словоформ других частей речи» [Лукин 1982:79] . Однако такое понимание данного процесса предполагает существование слов-двойников, слов-хамелионов (по А.М. Пешковскому), полное или частичное изменение субститутом частеречной валентности

исходного слова и приводит к отождествлению двух понятий: слова и его отдельных форм. О таких словах обычно говорится, что они функционируют в разных контекстах то в качестве одной, то в качестве другой части речи [Тихомирова, 1973:80-81] . Таким образом, не всякое инофункциональное использование слова можно и должно квалифицироваться как переход.

Позволим себе не согласиться с определением сущности конверсии как способа словообразования с точки зрения опоры на акт семантического переосмысления исходного слова, связанный с предпосылкой передвижения слова из сферы одной морфологической категории слов в другую [Шендельс, 1954:17; Гулыга, Натанзон, 1957:24-25; Степанова, 1968:172] . Здесь сразу необходимо отметить, что при действии любой словообразовательной модели имеют место и семантические, и грамматические изменения.

Спорным остается вопрос о границах распространения конверсии. Сомнение вызывает бытующее в лингвистике мнение о том, что конверсии частей речи в русском языке не существует, о чем яко бы свидетельствует несовпадение рядов моделей конверсии в английском и русском языках [Лукин, 1973:5-7; Калечиц, 1977:12-13]. Как справедливо отмечает В.Д.Аракин, конверсия в русском языке развита слабо. Этому, прежде всего, препятствует двухморфемная структура русских слов [Аракин, 2000:212-213] . Однако этот факт лишь ограничивает действие конверсии в русском языке, а не исключает его полностью. А сопоставление параллельных текстов в английском и русском языках, представляющих различные типы конверсии, позволяет нам выделить случаи параллелизма (пример 1, 2) и межъязыковой асимметрии (3). Например:

(1) *He walked across the dressing station, stepping carefully among the wounded (FA, 73). Он направился к выходу, осторожно ступая между ранеными (Перевод Б. Грибанова, 1977:44).*

(2) *"No, mother", said Kim most promptly. "Not when the woman is well-looking and above all charitable to the hun-*

gry”(К,25).-Нет, матушка, -быстро ответил Ким, - нет, особенно если женщина красива и добра к голодным (Перевод А. Колотова, 1999:46).

(3)The words were in English – the tiny, saw-cut English of the native-bred, and the chaplain jumped (К,73). Это было сказано по-английски. На варварском, гортанном, исковерканном – но английском! Капеллан подскочил (Перевод А. Колотова, 1999:127).

Учитывая тот факт, что в силу аналитичности английского языка, конверсия в английском языке является продуктивным способом словообразования, охватывающим все части речи, то случаев межъязыковой асимметрии в рассматриваемых языках встречается гораздо больше, что находит отражение при сопоставлении текстов, когда английские субстантивированные прилагательные переводятся как прилагательные и как словосочетания.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет наиболее распространенный за последнее время взгляд лингвистов на конверсию как на способ словообразования при помощи нулевой морфемы [Marchand, 1969:359; Bolinger, 1968:116; Adams, 1973:37-38; Lipka, 1992:85]. Впервые о нулевой морфеме говорит Л. Блумфилд. Он указывает на возможность образования глагола от существительного и прилагательного с помощью нулевого элемента и отмечает то, что в некоторых случаях семантические отношения не выражены грамматически [Bloomfield, 1965: 564]. Некоторые лингвисты убеждены в том, что словопроизводство с помощью нулевой морфемы - отличительная черта английского словообразования [Kastovsky, 1968:637] . Однако, если согласиться с данной точкой зрения, то надо признать, что в языке существует множество нулевых словообразовательных морфем, которые участвуют в образовании слов по конверсии (столько сколько выделяется типов конверсии). Г. Марчанд и его последователи сводят конверсию исключительно к морфологическому способу словообразования и приравнивают ее к суффиксации, с той лишь разницей, что в суффиксальных словах деривационная морфема обозначена, а в конвертированных она является нулевой. Семан-

тический анализ производных по конверсии с выявлением их основных СЗ показал, что, в действительности, не существует аффиксальных производных, выражающих подобные значения, а отсюда неправомерно вообще признание нулевых морфем в словообразовании. Позиция Г. Марчанда по поводу определения сущности конверсии как способа словообразования была подвергнута критике. Так, Э. Пеннанен в своей работе "Conversion and zero-derivation in English" говорит о том, что нулевая морфема не в силах решить проблему словообразовательной сущности конверсии, так как она является не обязательной, а избыточной при конверсии [Pennanen, 1971:60]. По мнению И.Плага, отсутствие критерия аналогии свидетельствует об отсутствии нулевой деривации в языке [Plag, 2003:114].

Существует взгляд на конверсию как на корневое/безаффиксальное образование, нашедшее свое распространение в ряде работ отечественных лингвистов в отношении немецкого, французского и английского языков [Степанова, 1953:62-63; Арбекова, 1977:44; Воронцова, 1990:90, Аракин, 2000:210 -211]. Позволим себе не согласиться с мнением таких авторитетных ученых, ибо на лицо опять односторонний подход, а именно морфологический, к трактовке данного явления, стирающий различие между другими способами словообразования, протекающие без участия аффиксов (реверсия, усечения и т.д.).

В этой связи, в свете рассмотрения взаимодействия частей речи, проблема создания общей теории конверсии частей речи приобретает актуальность, так как ее решение указывает на необходимость многоаспектного подхода при определении принадлежности слов к той или иной части речи, где каждый их критериев дополняет друг друга. Примечателен тот факт, что каждый конкретный язык характеризуется продуктивностью определенных типов конверсии. Это связано с принадлежностью языка к определенному типу и обусловлено индивидуальными особенностями его структуры.

Язык стремится удовлетворить коммуникативные потребности человека при наименьших затратах его физиче-

ской и психической энергии и в то же время дает ему выбор оптимальных способов выражения мысли. XXI век называют веком информатики и межъязыковых контактов. Видимо, не будет преувеличением назвать это время также и веком аббревиации в языке. По данным ряда исследований различных языков кривая употребительности аббревиатур идет вверх [Караулов, 1995:18; Crystal, 2005:20; Золотарева, 2001:3-21; Алиева, 2003:31; Нефедова, 2003:97]. Выявление механизмов различных типов сокращений заполняет определенные языковые лакуны в номинации объектов и явлений реальной действительности, выступает в качестве одного из средств человеческого общения. В этом виде словообразования как нигде более творческая лингвокреативная деятельность человека тесно связана с образным восприятием действительности. Термин «аббревиатура» (от латинского *abbreviare* – сокращать) как заимствованное из итальянского со значением «сокращение слова на письме» в русском языке отмечается с XVIII в (уже у М.В. Ломоносова). Первый словарь сокращений в английском языке был издан в 1886г. Однако наибольшее распространение данного способа словообразования относится к концу XIX в. При этом язык зачастую, стремясь к экономии своих языковых средств, включал аббревиацию в арсенал словосложения в качестве его модификации. В своем развитии аббревиация шла по линии приближения к другим способам словообразования, а не к обособлению от них. Наиболее широкое распространение получает тенденция к сокращению высказывания, экономии языковых средств, к семантической емкости слов, их лаконичности, вызванная огромным потоком информации, ускорением научно-технического прогресса, стремлением экономить время, энергию, избавившись от многократного повторения привычных и всем понятных выражений, уменьшающая степень избыточности информации. Экономия языковых усилий становится наиболее характерной в сферах общения, распространяясь на colloquialную лексику, образованную на базе нейтральных стандартных единиц посредством различных типов сокращений. В современном языке аббревиация используется и как средство экс-

прессии, художественной выразительности, имеет яркую эмоциональную окраску, иногда негативного характера, является носителем прагматического воздействия, так как план содержания данного слова формируется под влиянием лингвистических и нелингвистических факторов. Например, аббревиатура *VIP (very important person)* в стандартной лексике характеризуется основным значением «*очень важное, высокопоставленное лицо*», а в сленге она несет негативную окраску – «*шишка*», «*бос*». Аббревиатуры, рассматриваемые в нестандартной лексике, молодежном жаргоне стилистически маркированы и представляют собой рациональное средство сокращения материальной оболочки коммуникативных единиц по определенным правилам и нормам, концентрируя информацию в одном универбе. В молодежном жаргоне используются слова, такие как: *ОРЗ – очень рано завязал*, *СС – студенческая столовая*, *jannie – школьн. (уборщица от jannitress)*, которые отражают особенности их специфического использования определенной социальной группой, сужающие сферы употребления данного способа словообразования. Справедливы утверждения Т.М. Беяевой и В.А. Хомякова о том, что функциональная нагрузка аббревиатур в стандартной лексике, используемых, преимущественно, в официально-деловом, научном стилях, прямо противоположна той нагрузке, которую она несет в субстандарте, отличаясь своей экспрессивностью, а иногда и неожиданностью, поскольку сокращениям подвергаются бытовые, а не официально-деловые, топонимические или терминологические слова [Беяева, Хомяков, 1985:76].

Актуальность исследования сокращённых слов определяется важностью изучения средств номинации, среди которых данный способ словообразования обладает высокой продуктивностью. На выбор того или иного сокращения влияет цель высказывания, жанр, стиль произведения, структура предложения или абзаца, а также некий «субъективный момент», заключающийся в том, что говорящий в речи может оказывать предпочтение одним типам сокращений и избегать употребление других [Шаповалова, 2005:120] . Мы сокращаем форму, когда её содержание для

нас уже более или менее привычно, однако благодаря наличию ассоциативных связей, речевой ситуации, в процессе коммуникации человек может предугадать значение сокращенного слова. В интересах говорящего упростить высказывание мысли, в интересах слушающего - упростить процесс восприятия сказанного. Таким образом, налицо тенденция к устранению форм, которые утратили свое значение, а также проявление тенденции к экономии физиологических затрат. Аббревиация, различные типы сокращений одного слова или целого словосочетания, акронимы, инициализмы, графические и лексические сокращения рассматриваются как способы разрешения данного противоречия. Широкое развитие приобретают бленды (или гибридные образования, телескопы, контаминанты, вставочное словообразование), например: *sitcom* – комедия смешных положений; *Botel* - гостиница на воде), а также семантически емкие производные единицы, в которых компрессия достигается за счет совмещения нескольких категориальных значений. Подобные образования выражают часто социальную или индивидуальную оценку и проявляются в большинстве случаев в нестандартной лексике. Получившая развитие в трудах А. Мартине и Е.Д. Поливанова концепция экономии речевых средств является движущим фактором в развитии любого языка, повышающим его коммуникативную роль, регулирующим языковое поведение человека [Виноградов, 1947:15; Мартине, 1963:7]. Тенденция к экономии играет свою роль в совершенствовании языковых форм путем их унификации, создавая при этом более краткие формы. Однако информативность подобных образований не страдает, так как язык в каждом конкретном случае сохраняет свою основную коммуникативную функцию.

Сложное, многоплановое понятие «экономия» в языке находит широкое применение и имеет много форм проявления на всех уровнях языковой системы. А. Мартине неслучайно в своих работах, глубоко вскрывая причины языкового развития, приводит следующее толкование принципа экономии: «...Языковая эволюция определяется

постоянным противоречием между присущими человеку потребностями общения и выражения и его стремлением свести к минимуму свою умственную и физическую деятельность» [Мартине, 1963: 532-533]. В этом смысле справедливо считать противоречие движущей силой эволюции языка, которое несколько не опровергает существование самой тенденции к экономии, прокладывающей себе путь через сопротивление со стороны других потребностей коммуникации. А.П. Шаповалова дает самое общее определение экономии как лингвистического явления. Оно, по ее мнению, предполагает использование таких средств в актах коммуникации, которые приводят к экономии времени и сокращению процесса взаимопонимания [Шаповалова, 2005:125]. Но для языка очень важно проследить действие данного универсального закона, а способы словообразования направлены на его реализацию за счет экономии, прежде всего, в плане выражения с сохранением плана содержания, тем самым удовлетворяя потребности человека в общении наиболее экономичным способом. Поэтому возникновение различных сокращенных лексических единиц объясняется так называемым «принципом наименьшего усилия» (по терминологии А. Мартине) или «законом экономии речевых средств». Использование сокращенных слов вполне возможно рассматривать и как один из способов «концентрирования информации» в целях повышения эффективности общения [Борисов, 1972:31].

Исследование конкретных причин использования сокращенных единиц, направленных на создание более коротких по сравнению с исходными структурами синонимичных номинаций, дает обширный лингвистический материал, который может способствовать более глубокому пониманию данных явлений. Как показывает анализ лингвистической литературы по данной проблеме, одним из основных вопросов остается неоднозначная трактовка терминов: сокращение, аббревиатура, аббревиация, акроним, инициализм и т.д. Самые различные языковые явления, например, синкопа, стяжение, контракция, также подводятся под понятие «процесс сокращения». В.В. Борисов

приводит список терминов, используемых зарубежными лингвистами в английском языке в работах по сокращению: *abbreviation, abecedism, acronym, alphabetic word, anagram, blend, clipping, contraction, curtailment, elliptical word, incomplete compound, initialism, logogram, protoqram, shortening stumpword, trunkword* [Борисов, 1972:98-100] . То же самое можно сказать и в отношении других языков: в немецком языке употребляются термины: *Abkürzung, Abbrueviatur Akronym, Buchstabenwort, Initialwort, Klammerwort, Klappwort, Kurzwort, Sparzeichen* и др... Соответственно, термин «сокращение» обозначает различные структурные типы лексических единиц, образованные в результате указанных выше процессов. Часто термин «аббревиатура» используется как синоним слова «сокращение» [см., например, АРСЛС, 2001:1] , в более узком значении – только для обозначения инициальных аббревиатур буквенного или звукового типа. В «Русской грамматике» под аббревиацией понимается способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований [Лопатин, Улуханов. 1982:139]. С. Шадыко дает еще более расширенное определение данному способу словообразования, включая туда не только сокращения, сложносокращенные слова, но и акронимы и усечения [Шадыко, 2000:10] . Такое равнозначное употребление терминов «сложносокращенные» и «сокращенные слова» является, на наш взгляд, ошибочным. Сложносокращенные слова лишь только частично схожи с аббревиатурами тем, что они утратили в процессе функционирования непосредственную связь с мотивирующим словом, однако ее легко можно восстановить в процессе деривации: англ. *V-day – Victory Day – День Победы*; рус. *партбилет – партийный билет*. При этом в данных образованиях налицо объединение двух свободных основ, одна из которых предельно или частично сокращена, что позволяет нам рассматривать подобные случаи как особый структурный тип сложных слов. В этой связи нам представляется верным под аббревиацией понимать способ словообразования, при котором слово образуется от устойчивого словосочетания и представляет собой набор инициальных аббревиатур (по терминологии Т.И. Митрохиной, 2001:100-104 – «альфабетизмы»:

IMCO – International Maritime Consultive Organization – Международная консультативная организация по морскому судоходству) или является акронимом (произносимым как отдельное слово –*radar - радар*). К усечениям относятся слова, которые образовались в результате сокращения какой-то части слогов производного или сложного производящего слова. Этой точки зрения придерживаются многие ученые [Мешков, 1976:157; Арнольд, 1986:138; Антрушина и др. 1999:115]. Интересным представляется тот факт, что сокращенное слово не является единственным словесным обозначением данного понятия, а живет в языке с полным словом или словосочетанием, от которого оно произошло [Амосова, 1956:89].

Однако данное производное слово отличается от производящего стилистической принадлежностью. Таким образом, уточнение терминологии сокращенных единиц позволяет нам в своем исследовании использовать следующую классификацию: инициальные аббревиатуры (abbreviations: англ. *BBC*; рус. *БМВ*), акронимы (acronyms: рус. *бомж*; англ. *NATO*), комбинированные аббревиатуры (англ. *CD-ROM*; рус. *ПЭВМ*), усечения (англ. *lab* ← *laboratory*, *dem* ← *demonstration*; рус. *док* ← *доктор*), бленды (англ. *motor+hotel=motel*, *breakfast+lunch=brunch*; рус. *музыка +кайф= музыкайф*). За последнее время отмечается тенденция к созданию сокращенных единиц, по своей фонетической структуре совпадающих с общеупотребительными словами, но имеющих разную морфологическую выраженность: *скиф* и *СКИФ – Спортивный клуб института культуры* [Липатов, 2001:290]. Как отмечает Г.Н. Алиева, данные акрооомфоны приобретают значения при включении в каламбурные словосочетания: *АРБУС (атомная реактивная блоковая установка) - не арбуз: им не укусишь* [Алиева, 2003:41]. Метафорические переносы характеризуют аббревиатуры сленга, например: *JD – Jack Daniels: He poured himself some JD – Он налил себе немало виски (ТСАЯ)*.

Наличие аббревиации в разноструктурных языках вызывает необходимость в типологическом изучении данного явления, а, следовательно, в выявлении общих моделей и операций, обеспечивающих построение аббревиатурных знаков. Широкая распространенность аббревиатур во

всем мире все-таки не дает, на наш взгляд, основания считать, как это делает в своей работе С. Шадыко, что они «не являются специфической особенностью определенной нации» [Шадыко, 2000:1], ибо в каждом языке данный способ словообразования отличается своими особенностями. А своеобразие данному способу словообразования придает возможность вступать во взаимодействие с другими способами словообразования – такими, как: суффиксация, словосложение, конверсия: *bike* – велосипед, *biker* – велосипедист; *to vet* – осматривать достопримечательности, *vetting* – осмотр, досмотр; *psych* – психиатр, *to psych* – возбуждать, взвинчивать.

Другим способом словообразования, особенно продуктивным в сфере глагольного словообразования современного английского языка, является реверсия (обратное словообразование, англ. *back-formation*, *back-derivation*, *retrograde or regressive derivation*, нем. *Rückbildung*), которая присуща многим языкам мира. Однако, хотя больше половины новых слов и образуется, по мнению зарубежных лингвистов, данным способом словообразования [Potter, 1950:160; Pennanen, 1994:298], их необычное происхождение, а также возможность дублировать значение глаголов (например, *to orientate* ← *orientation* имеет почти такое же значение «ориентировать здание, ориентировать», как и глагол *to orient*), не всегда позволяет их регистрировать в Британских и Американских глоссариях. Об этом пишет П. Пам в Кэмбриджском справочнике, иллюстрирующем использование слов [Pam, 2004:61]. При этом лингвист справедливо отмечает, что данные авторы забывают об огромной роли, которую играет социолингвистический аспект изучения языковых единиц. В приводимом нами примере обнаруживается различие, которое выражается в региональном варьировании (*to orientate* в 2 раза чаще используется в британском варианте современного английского языка, а *to orient* – в американском и канадском вариантах современного английского языка) [Pam:2004:398-399]. Лингвистическая проблема обратного словообразования имеет разные аспекты. Они, в основном, связаны с функ-

ционированием языка во времени, в диахронии. При этом данные, полученные в пределах синхронного среза языка, в большинстве случаев, не совпадают. Это приводит лингвистов к некоторым неточностям в определении реального направления производности. А рассмотрение языковых фактов только в синхронии, не принимая во внимание слов, возникших в результате обратной деривации, как произведенных от тех слов, из состава которых они были выведены, не дает им оснований для выделения реверсии в особый словообразовательный тип, наряду с аффиксацией, словосложением и пр., что представляется нам не совсем верным. Таким образом, сущность реверсии заключается в сокращении в одних случаях реального суффикса (*a baby-sitter* → *to babysit*), а в других – конечных морфем в слове, омонимичных реальному суффиксу (*a butler* → *to butle*; *an enthusiasm* → *to enthuse*).

Итак, систему активного словообразования современного языка можно представить в виде взаимодействия таких продуктивных способов словообразования как: аффиксация, словосложение, конверсия, аббревиация, различные типы сокращений и реверсия, участвующие в процессах номинации объективной действительности и проявляющие свою специфичность в использовании их человеком и свои особенности в процессе функционирования в речи. Время подтвердило коммуникативную важность данных способов словообразования, получивших общественное одобрение как целенаправленных сознательных процессов лингвокреативного характера, способствующих совершенствованию коммуникативной функции языка.

Задания для оценивания результатов обучения в виде знаний:

Критерии оценивания устного ответа

1. Оценка «отлично». Ответы на поставленные вопросы излагаются логично, последовательно и не требуют дополнительных пояснений. Полно раскрываются причинно-следственные связи между явлениями и событиями. Делаются обоснованные выводы. Демонстрируются глубокие знания, соблюдаются нормы литературной речи.

2. Оценка «хорошо». Ответы на поставленные вопросы

излагаются систематизировано и последовательно. Базовые знания активно используются, но в недостаточном объеме. Материал излагается уверенно. Раскрыты причинно-следственные связи между явлениями и событиями. Демонстрируется умение анализировать материал, однако не все выводы носят аргументированный и доказательный характер. Соблюдаются нормы литературной речи.

3. Оценка «удовлетворительно». Допускаются нарушения в последовательности изложения. Имеются упоминания об отдельных базовых знаниях дисциплины. Неполно раскрываются причинно-следственные связи между явлениями и событиями. Демонстрируются поверхностные знания вопроса, с трудом решаются конкретные задачи. Имеются затруднения с выводами. Допускаются нарушения норм литературной речи.

4. Оценка «неудовлетворительно». Материал излагается непоследовательно, сбивчиво, не представляет определенной системы знаний по дисциплине. Не раскрываются причинно-следственные связи между явлениями и событиями. Не проводится анализ. Выводы отсутствуют. Ответы на дополнительные вопросы отсутствуют. Имеются заметные нарушения норм литературной речи.

Тестовые задания:

Тестовые задания предполагают владение терминологическим аппаратом по пройденному разделу. Для более успешной подготовки обучающийся составляет глоссарий, в котором представлены определения терминов раздела «Лингвкреативная деятельность человека».

Примерный образец теста

Выберите правильный ответ:

1. Какая отрасль лексикологии устанавливает общие закономерности строения, функционирования и развития лексики?
 - A. частная лексикология
 - B. общая лексикология
 - C. сопоставительная лексикология
 - D. историческая лексикология

Выберите правильный ответ:

2. Какой подход предполагает, что характеристики слова рассматриваются в рамках определенного периода или какого-то одного исторического этапа их развития?
 - A. Синхронический
 - B. Парадигматический

Лингвокреативная деятельность человека

- C. Диахронический
- D. Синтагматический

Выберите правильный ответ

3. Определите тип мотивации в слове buzz

- A. Морфологическая
- B. Фонетическая
- C. Семантическая
- D. Синтаксическая

Выберите правильный ответ

4. Определите тип мотивации в слове headache (anything or anyone very annoying)

- A. Морфологическая
- B. Фонетическая
- C. Семантическая
- D. Синтаксическая

Выберите правильный ответ

5. Определите тип мотивации в слове rebuild

- A. Морфологическая
- B. Фонетическая
- C. Семантическая
- D. Синтаксическая

Выберите правильный ответ

6. Какой раздел лексикологии изучает значение словарных единиц языка, типы лексических значений, семантическую структуру лексемы?

- A. Семасиология
- B. Фразеология
- C. Словообразование
- D. Этимология

Выберите правильный ответ

7. Какой раздел лексикологии занимается вопросами составления и изучения словарей?

- A. Лексикография
- B. Ономастика
- C. Этимология
- D. Семасиология

Выберите правильный ответ

8. Назовите распространенное в современном английском языке явление - многозначность, наличие у слова (единицы язы-

ка) двух или более взаимосвязанных и исторически обусловленных значений.

- A. Синонимия
- B. Полисемия
- C. Омонимия
- D. Антонимия

Выберите правильный ответ

9. Назовите процесс образования существительных от основ прилагательных (a poor (adj) - the poor (n)).

- A. Реверсия
- B. Субстантивация
- C. Вербализация
- D. Контаминация

Выберите правильный ответ

10. Определите способ словообразования следующих слов: down(adv)- down (adj), must (v) -must (n)

- A. Конверсия
- B. Реверсия
- C. Словосложение
- D. Сокращение

Выберите правильный ответ

11. Назовите явление совпадения в звучании и написании языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом.

- A. Омонимия
- B. Синонимия
- C. Антонимия
- D. Полисемия

Выберите правильный ответ:

12. Назовите тип основ, образованных при помощи аффиксации, конверсии, реверсии, различных типов сокращений?

- A. Производная
- B. Корневая
- C. Аффиксальная
- D. Сложная

Выберите правильный ответ

13. Назовите основную единицу лексического уровня языка.

- A. Слово
- B. Морфема

Лингвокреативная деятельность человека

- C. Предложение
- D. Фонема

Выберите правильный ответ

14. Назовите наименьшую значимую единицу языка.

- A. Слово
- B. Морфема
- C. Предложение
- D. Фонема

Выберите правильный ответ

15. Назовите способ словообразования, при котором происходит объединение двух свободных основ.

- A. Конверсия
- B. Словосложение
- C. Аббревиация
- D. Аффикация

Выберите правильный ответ

16. Определите способ словообразования слова snow-covered

- A. Суффиксация
- B. Словосложение
- C. Конверсия
- D. Префиксация

Выберите правильный ответ

17. Определите способ словообразования слова policy-maker

- A. Суффиксация
- B. Словосложение
- C. Конверсия
- D. Префиксация

Выберите правильный ответ

18. Определите способ словообразования слова honey-cooper

- A. Суффиксация
- B. Словосложение
- C. Конверсия

D. Префиксация

Выберите правильный ответ

19 Назовите аффиксы, участвующие в образовании новых слов.

- A. Деривационные
- B. Частотные
- C. Формообразующие
- D. Омонимичные

Выберите правильный ответ

20. Назовите элемент слова, который содержит лексическое ядро слова

- A. Корень
- B. Основа
- C. Аффикс
- D. Окончание

Задания для оценивания результатов в виде владений и умений:

сообщение/доклад, научный доклад, реферат

Критерии оценивания сообщения.

Учитываются следующие пункты:

1. Соответствие содержания выбранному вопросу/ теме.
2. Самостоятельность выполнения работы, глубина проработки материала, использование рекомендованной и справочной литературы.
3. Исследовательский характер.
4. Логичность и последовательность изложения.
5. Обоснованность и доказательность выводов.
6. Грамотность изложения и качество оформления работы.
7. Использование наглядного материала.

Оценка «отлично» - учебный материал освоен аспирантом в полном объеме, легко ориентируется в материале, полно и аргументировано отвечает на дополнительные вопросы, излагает материал логически последовательно, делает самостоятельные выводы, умозаключения, демонстрирует кругозор, использует материал из дополнительных источников, интернет ресурсы. Сообщение носит исследовательский характер. Речь характеризуется эмоциональной выразительностью, четкой дикцией, стилистиче-

ской и орфоэпической грамотностью.

Оценка «хорошо» - по своим характеристикам сообщение аспиранта соответствует характеристикам отличного ответа, но аспирант может испытывать некоторые затруднения в ответах на дополнительные вопросы, допускать некоторые погрешности в речи. Отсутствует исследовательский компонент в сообщении.

Оценка «удовлетворительно» - аспирант испытывает трудности в подборе материала, его структурировании. Пользуется, в основном, учебной литературой или материалом лекции, не использует дополнительные источники информации. Не может ответить на дополнительные вопросы по теме сообщения. Материал излагает не последовательно, не устанавливает логические связи, затрудняется в формулировке выводов. Допускает стилистические и орфоэпические ошибки.

Оценка «неудовлетворительно» - сообщение аспирантом не подготовлено либо подготовлено по одному источнику информации либо не соответствует теме.

Требования к структуре и содержанию научного доклада:

Научный доклад должен иметь следующую структуру:

- титульный лист;
- текст научного доклада;
- список литературы; список сокращений и условных обозначений (при наличии);
- список терминов (при наличии).

Текст научного доклада должен состоять из следующих разделов:

- общая характеристика работы;
- основное содержание работы;
- заключение.

Темы рефератов:

1. Место частей речи в структуре взаимоотношения «действительность - мышление - язык»
2. Основные проблемы классификации частей речи и способов их образования
3. Проблемы разнообразных подходов и критериев выделения частей речи в различных научных парадигмах
4. Основные проблемы способов словообразования частей речи

5. Лингвокреативность: основные понятия и проблемы.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К НАПИСАНИЮ РЕФЕРАТОВ

В качестве темы реферата по своему усмотрению аспирант

выбирает одну из предложенных в перечне тем или совместно с преподавателем формулирует свою, но соответствующую программному материалу курса.

После ознакомления с содержанием выбранной темы реферата студенту следует ознакомиться со справочной, научно-методической, специальной и дополнительной литературой, необходимой для написания работы. Перед ее написанием студент должен обязательно продумать и составить четкий план его изложения, который, при необходимости, можно уточнить с преподавателем. План реферата является отражением его структуры, под которой понимается четкий порядок ее построения, взаимосвязь ее отдельных частей.

Структура работы включает:

1. 1. Титульный лист.
2. 2. План работы.
3. Введение (где излагаются актуальность и основные положения выбранной темы, степень ее разработанности, объект и предмет анализа, цель и задачи, новизна, теоретическая и практическая значимость).
4. Основную часть (где рассматриваются вопросы содержания, структуры, форм и методов теории и практики социального управления, раскрывающие тему), содержащую 3—5 вопросов
5. Заключение (где формулируются выводы и рекомендации по данной теме).
6. Список использованных литературных источников.

Работа выполняется аспирантом самостоятельно, она должна быть написана грамотно и правильно оформлена. Работа выполняется в печатном виде. Страницы должны быть пронумерованы. Приводимые в тексте цитаты или другие данные из литературных источников должны быть точными, их необходимо давать в кавычках с обязательным указанием приводимого источника (автора, названия работы, издательства, года издания и номера страницы).

Работа рецензируется преподавателем и оценивается им по пятибалльной шкале.

Это вид самостоятельной письменной работы, направленный на творческое освоение дисциплины «Лингвокреативная деятельность человека».

Критерии оценки реферативной работы:

Лингвокреативная деятельность человека

1. знание и понимание проблемы;
2. умение систематизировать и анализировать материал, четко и обоснованно формулировать выводы;
3. «трудозатратность» (объем изученной литературы, добросовестное отношение к анализу проблемы);
4. самостоятельность, способность к определению собственной позиции по проблеме и к практической адаптации материала, недопустимость (!) плагиата;
5. выполнение необходимых формальностей (точность в цитировании и указании источника текстового фрагмента, аккуратность оформления);
6. умение пользоваться информационными технологиями;
7. умение работать в команде (если проект групповой);
8. умение представлять результаты собственной деятельности публично.
9. оформление презентации соответствует предъявляемым требованиям;
10. оформление реферативной работы соответствует предъявляемым требованиям.

Контроль итоговых знаний

Контроль итоговых знаний по дисциплине «Лингвокреативная деятельность человека»

проводится в конце второго курса согласно следующим требованиям:

1. Обучающийся должен защитить проект по дисциплине «Лингвокреативная деятельность человека», представленный в двух формах: устной (сообщение/доклад) и письменной (реферат).
2. Обучающийся должен быть готов беседовать по темам курса «Лингвокреативная деятельность человека» и выполнить практическое задание.

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЗАЧЕТУ:

1. Место частей речи в структуре взаимоотношения «действие - мышление - язык»
2. Основные проблемы классификации частей речи и способов их образования
3. Проблемы разнообразных подходов и критериев выделения частей речи в различных научных парадигмах
4. Основные проблемы способов словообразования частей речи
5. Лингвокреативность: основные понятия и проблемы.

Практические задания

TASK 1. Match the correct definitions with the terms:

1) The branch of linguistics, dealing with causal relations between the language works and develops, on the one hand, and the facts of social life, on the other hand.

2) The general study of words and vocabulary, irrespective of the specific features of any particular language.

3) The description of the characteristic peculiarities in the vocabulary of a given language.

4) The branch of linguistics which is concerned with comparing grammatical, phonological and semantic peculiarities of the languages (mainly two languages are compared)

5) The branch of linguistics which discusses the origin of various words, their change and development, and investigates the linguistic and extra linguistic forces modifying their structure, meaning and usage.

- a) sociolinguistics;
- b) historical lexicology;
- c) special lexicology;
- d) contrastive lexicology;
- e) general lexicology.

2. Match each term with the correct definition on the right:

1. Word	a) words that are made up of elements derived from two or more different languages;
2. Consciousness	b) the system of grammatical forms characteristic of a word;
3. Paradigm	c) the fundamental unit of a language; it is a dialectical unity of form and content;
4. Hybrids	d) the highest form of the reflection of the objective reality;
5. Valency	e) different combinatorial possibilities of words.

3. Match each surname of a famous linguist with his contribution to linguistics:

10. L. Bloomfield	a) suggested the distinction between a diachronic and a synchronic approach;
11. H. Sweet	b) suggested a theory of opposition in phonology;
12. Ferdinand de Saussure	c) defined a word as "the minimum

Лингвкреативная деятельность человека

- sentence”;
13. E.Sapir d) first suggested the analysis into immediate constituents;
14. N.S. Trubetskoj e) pointed out the very important characteristic of the word, its indivisibility.
4. Write whether this assumption is true or false:
15. The reflection of objective reality is selective.
16. The vocabulary of any language is a rigid, stable system.
17. All the aspects in language reality are interdependent and cannot be understood one without the other.
18. Without a basis of similarity no comparison and no opposition are possible.
19. A word is “the minimum sentence”.
5. Define the type of motivation in the following words. Write them out in three columns: 1) phonetical motivation; 2) morphological motivation; 3) semantic motivation.
20. rebuild;
21. buzz;
22. headache (anything or anyone very annoying);
23. whistle;
24. vitaminize;
25. cuckoo;
26. writer;
27. watchdog (a watchful human guardian);
28. jacket (a protective cover for a book).
29. headache (pain in the head)
6. Fill in the gaps in the following definitions:
30. The smallest indivisible meaningful component of the word is called a
31. The realization of concept or emotion by means of definite language system is called
32. A root stem expresses the ... and the part of speech meaning.
33. A ... approach studies different historical changes of the vocabulary system.
34. ... is a general property of matter.
7. Choose the best answer, A, B or C.
35. What do we mean by derived stem?
- a) A stem which is produced by means of affixation;
- b) A stem which is produced by means of shortening, con-

version, compounding;

c) A stem which is produced by means of affixation, shortening, conversion, abbreviation, backformation

36. What do we call a morpheme?

a) the smallest divisible meaningless component of the word;

b) the smallest indivisible meaningless component of the word;

c) the smallest indivisible meaningful component of the word;

37. What do we mean by lexical meaning of a word?

a) the situation in which a word is uttered;

b) the realization of concept or emotion by means of definite language system;

c) the relation between the object or notion named, and the name itself;

38. What is the branch of linguistics concerned with the meaning of words and word equivalents?

a) semasiology;

b) special lexicology;

c) etymology;

39. What are allomorphs?

a) derivational morphemes;

b) words that are made up of elements derived from two or more different languages;

c) a positional variant of a morpheme occurring in a specific environment and characterized by complementary distribution;

40. What types of stems do you know?

a) root, derived, compound, compound-derived;

b) simple, derived, compound;

c) root, derived;

41. What types of morphemes do you know?

a) root and affixal;

b) root;

c) affixal;

42. What is considered to be a basis for creation new words?

a) a root morpheme;

b) a stem;

c) a root morpheme and a stem;

43. What types of semantic components can be distinguished within the meaning of a word?

a) denotative and connotative;

- b) direct and figurative;
c) main and primary;
44. Define the type of transference of meaning in the following words: the tongue of a bell, a shadow of a smile?
a) metaphor;
b) metonymy;
c) hypoboly;
45. Define the type of transference of meaning in the following words: the foot of a beg, to marry money?
a) metaphor;
b) metonymy;
c) hypoboly
46. How do we call words, which originate from the same etymological source, but differ in phonemic shape and in meaning?
a) translation-loans;
b) etymological doublets;
c) international words;
47. What stages of assimilation do borrowings go through?
a) the phonetic, the grammatical, the semantic;
b) the semantic;
c) the phonetic, the grammatical;
48. What type of borrowings are these words: coca-cola, golf, antibiotic?
a) translation-loans;
b) etymological doublets;
c) international words;
49. What type of borrowings are these words: masterpiece, collective farm?
a) translation-loans;
b) etymological doublets;
c) international words;
50. What do we mean by root morpheme?
a) A morpheme which contains the lexical core of a word;
b) A morpheme which contains the lexical and the part of speech meaning;
c) A morpheme which contains the part of speech meaning;
51. What are affixes which take part in deriving new words?
a) affixes of high-frequency;
b) productive affixes;
c) allomorphs;

52. How do we call a form which may stand alone without changing its meaning?
- a bound form;
 - a free form;
 - a semi-bound;
53. What kind of meaning does the stem express?
- the lexical and the part of speech meaning;
 - the lexical;
 - the part of speech meaning;
54. What do we mean by functional affixes?
- affixes which serve to form different words;
 - affixes which build different forms of one and the same word, serving to convey grammatical meaning;
 - affixes which function as bound forms;
8. Fill in the gaps in the following definitions
55. The most essential means of human communication is
56. The conceptual content of a word is expressed in its ... meaning
57. The emotional content of a word is expressed in its ... meaning.
58. The relationships which are based on the interdependence of words within the vocabulary are called ... relationships.
59. A word enters into ... (linear) combinatorial relationships with other lexical units that can form its context, serving to identify and distinguish its meaning.
60. A ... approach studies the language at the present stage of its development.
61. A word having several meanings is called
62. The system of grammatical forms characteristic of a word is called a ... of a word.
63. affixes serve to form different words.
64. A root morpheme is the ... core of the word disregarding its grammatical properties.
9. Write the right answer on the following questions.
65. What do we call a stem, which is produced by means of affixation, shortening, conversion, abbreviation, back-formation?
66. What do we call the smallest indivisible meaningful component of the word?
67. What do we mean by the realization of concept or emotion by means of definite language system?
68. What is the branch of linguistics concerned with the mean-

ing of words and word equivalents?

69. What do we call a positional variant of a morpheme occurring in a specific environment and characterized by complementary distribution?

70. What is considered to be a basis for creation new words?

71. Define the type of transference of meaning in the following words: the neck of a bottle, a storm of indignation.

72. Define the type of transference of meaning in the following words: the hall applauded, the marble spoke.

73. How do we call words, which originate from the same etymological source, but differ in phonemic shape and in meaning?

74. What type of borrowings are these words: television, radio, football?

75. What type of borrowings are these words: wonder child, collective farm?

76. What do we call a morpheme, which contains the lexical core of a word?

77. What are affixes which take part in deriving new words?

78. How do we call a morpheme which may stand alone without changing its meaning?

79. What do we call affixes, which build different forms of one and the same word, serving to convey grammatical meaning?

80. What is the most essential means of human communication?

81. How do we call the relationships, which are based on the interdependence of words within "the vocabulary"?

82. What approach studies the language at the present stage of its development?

83. How do we call a word, which has several meanings?

84. What do we call the system of grammatical forms characteristic of a word?

85. What form may stand alone without changing its meaning?

86. What form is always bound to something else and never occur alone?

87. What approach studies different historical changes of the vocabulary system?

88. What is a general property of matter?

89. How do we call the highest form of the reflection of the objective reality?

90. How do we call different combinatorial possibilities of words?

91. How do we call a type of word-building, in which new words

are produced by combining two free stems?

92. What kind of criterion seems to be sufficiently convincing in cases of distinguishing between a word and a word-group?

93. What leading semantic component in the semantic structure of a word expresses the conceptual content of a word?

94. What semantic component in the semantic structure of a word expresses the emotional content of a word?

95. How is traditionally termed the process of development of a new meaning (or a change of meaning)?

96. How do we call a type of word-building, in which part of the original word or word group is taken away?

97. How do we call abbreviated words which are read as the ordinary English words and sound like the English words (f.ex.:NATO, NOW)?

98. How do we call a type of word-building which denotes the derivation of new words by subtracting a real or supposed affix from existing words through misinterpretation of their structure (f.ex.: beggar, butler)?

99. How do we call words which are identical in sound and spelling, or, at

least, in one of these aspects, but different in their meaning?

100. How do we define words with the same denotative component, but differing in connotative components?

101. How do we define words in every language, which people avoid because

they are considered indecent, indelicate, rude or impolite?

102. Define the type of word-building: down(adv)- down (adj), must (v) -

must (n)?

103. What approach defines conversion as a formation of a new word by means of changing its paradigm?

104. What approach defines conversion as a kind of functional change, which implies that one and the same word can belong to several parts simultaneously?

105. What approach defines conversion as a process of coining a word of one part of speech from the stem or word form of another part of speech by means of changing its paradigm (if any) and environment characteristic of a word of a definite part of speech?

106. How do we call pairs of words (e.g. love(n) - love (v), work(n)- work (v)) which appeared as a result of a certain historical process (dropping of endings, simplification of stems) due to which two words of different parts of speech coincided in pronunciation?

107. How do we call a process of coining a noun from an adjective stem by means of conversion (a poor (adj) - the poor (n))?

108. Write down the surname of a person who was the first to introduce the term "conversion".

109. Write down the surname of a person who pointed out the very important characteristic of the word, its indivisibility.

Критерии выставления итоговой оценки по дисциплине

При зачете:

Зачтено выставляется обучающемуся, если:

- обучающийся набрал по текущему контролю необходимые и достаточные баллы для выставления оценки автоматически ;

- обучающийся знает, понимает основные положения дисциплины, демонстрирует умение применять их для выполнения задания, в котором нет явно указанных способов решения;

- обучающийся анализирует элементы, устанавливает связи между ними, сводит их в единую систему, способен выдвинуть идею, спроектировать и презентовать свой проект (решение);

- ответ обучающегося по теоретическому и практическому материалу, содержащемуся в вопросах экзаменационного билета, является полным, и удовлетворяет требованиям программы дисциплины;

- обучающийся продемонстрировал свободное владение концептуально-понятийным аппаратом, научным языком и терминологией соответствующей дисциплины;

- на дополнительные вопросы преподавателя обучающийся дал правильные ответы.

Компетенция (и) или ее часть (и) сформированы на высоком уровне (уровень 3) (см. табл. 1).

«Незачтено» выставляется обучающемуся, если:

- обучающийся имеет представление о содержании дисциплины, но не знает основные положения (темы, раздела), к которому относится задание, не способен выполнить задание с очевидным решением, не владеет технологиями исследования в области языкознания для решения профессиональных задач и демонстрации знаний современных тенденций развития языка

- у обучающегося имеются существенные пробелы в знании основного материала по дисциплине;

- в процессе ответа по теоретическому материалу, содержащемуся в вопросах экзаменационного билета, допущены принципиальные ошибки при изложении материала.

Компетенция(и) или ее часть (и) не сформированы.

Вопросы промежуточной аттестации:

1. Основные проблемы классификации частей речи и способов их образования
2. Проблемы разнообразных подходов и критериев выделения частей речи в различных научных парадигмах
3. Основные проблемы способов словообразования частей речи.
4. Взаимодействие способов словообразования в частеречной системе
5. Лингвокреативность в Интернет-дискурсе.
6. Лингвокреативность в сленге
7. Лингвокреативность в художественном тексте
8. Лингвокреативность в рекламном дискурсе
9. Словообразовательные поля в лингвистике.
10. Критерии взаимодействия частей речи.

Виды самостоятельной работы аспирантов

1. Проработка конспектов лекций и вопросов, вынесенных на самостоятельное изучение, изучение основной и дополнительной литературы; подготовка рефератов по определенной проблеме, теме, докладов, эссе;
2. Конспектирование материалов, работа со справочной литературой; подготовка рефератов по определенной проблеме, теме, докладов, эссе;

Формы контроля

1. устный опрос, проверка конспектов, защита рефератов
2. защита докладов на практических занятиях
3. проверка правильности выполнения тестовых заданий

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова Л.С. Некоторые особенности образования и функционирования в современном английском языке существительных типа breakthrough////Наука и образование. Известия Южного отделения Российской академии образования и Ростовского государственного педагогического университета.-Ростов н/Дону:РГПУ, 1998. -№1. –С.92-96.
2. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Изд-е 2-е, испр и доп./ А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, М.Н. Михайлов, П.В. Паршин, О.И.Романова/Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. -М.: Азбуковник, 2001. – 623с.
3. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. – М.: Дрофа, 1999. –С.78-86,

- 104-114; С.86-94, 115-119 (на англ. яз.).
4. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. 3-е изд., перераб. И доп. – М.: Высш.шк., 1986. – С.77-133; 153-163, 134-153 (на англ. яз).
 5. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. –М.: Наука, 1976. –С.120-147.
 6. Дубенец Э.М. Современный английский язык. Лексикология: Пособие для студентов гуманитарных вузов – М./СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2004. –С.5-6, 26-40 (на англ. яз).
 7. Загоруйко А.Я. К вопросу о конверсии в современном английском языке // Уч. зап. каф. англ., нем. и франц. яз. Рост.-на-Дону гос. пед. ин-та. - Вып.1. - Ростов н/Д, 1957. - С.3-18.
 8. Загоруйко А.Я. Конверсия в современном английском языке и ее основные проблемы.//Вопросы словообразования и фразообразования. - Ростов - на-Дону: Изд-во Ростовск. гос. педагог. ун-та, 1980. –С.3-15.
 9. Карашук П.М. Словообразование современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1977. - 303 с.
 10. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981.
 11. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. –М.: Наука, 1976. –С.173-241.
 12. Мороховский А.Н. Слово и предложение в истории английского языка. – Киев: Виша шк., 1980С.114-196.
 13. Муругова Е.В. Структурно-семантические особенности образования сложных существительных лица неологизмов современного английского языка//Наука и образование. Известия Южного отделения Российской академии образования и Ростовского государственного педагогического университета.-Ростов н/Дону:РГПУ, 2000. -№2. – С.152-157.
 14. Попова Н.П. К вопросу о продуктивных способах словообразования существительных в современном английском языке.//Вопросы словообразования и фразообразования. - Ростов - на-Дону: Изд-во Ростовск. гос. педагог. ун-та, 1980. –С.28-38.
 15. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956.
 16. Степанова Е.Н. К проблеме субстантивации прилагательных в современном английском языке.//Вопросы словообразования и фразообразования. - Ростов - на-Дону: Изд-во

- Ростовск. гос. педагог. ун-та, 1980. –С. 47-56.
17. Философский энциклопедический словарь/Г л .ред. Л.Ф. Ильичев. –2-е изд.-М.: Советская энциклопедия, 1989.- 815с.
 18. Харитончик З.А. Лексикология английского языка. - Минск: Вышэйшая школа, 1992. - 229 с.
 19. Харитончик З.А. Лексикология английского языка. - Минск: Вышэйшая школа, 1992.
 20. Языкознание: Большой энциклопедический словарь./Гл.ред.В.Н. Ярцева. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. -685с.
 21. Лопатухина Т.А. Учебно-методические указания по самостоятельной работе обучающихся по направлению «Лингвистика»: методические указания ДГТУ, 2018
 22. Руководство для преподавателей по организации и планированию различных видов занятий и самостоятельной работы обучающихся в Донском государственном техническом университете: метод. указания Ростов н/Д.: ИЦ ДГТУ, 2018
 23. Портал ВАК <http://vak1.ed.gov.ru>
 24. Современные проблемы науки о языке <http://www.twirpx.com/file/460357>
 25. Вопросы филологии http://iling-ran.ru/main/publications/journals/vopr_phil
 26. Филологические науки <http://www.gramota.net/editions/2.html>
 27. Консультант плюс <https://www.consultant.ru/online/>
 28. Профессиональная база данных ЭБС Университетская библиотека онлайн <https://biblioclub.ru/>
 29. Профессиональная база данных ЭБС IPRbooks <http://www.iprbookshop.ru/>
 30. Профессиональная база данных ЭБС Лань <https://e.lanbook.com/>